

ЛИКА П.

ПОДНЕВОЛЬНЫЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алмаз

Ли́ка П.
Подневольный Алмаз

«Автор»

2023

П. Л.

Подневольный Алмаз / Л. П. — «Автор», 2023

Я единственная дочь шейха из страны, где к слову женщины часто не прислушиваются. Мое желание и свободный выбор никто не учитывает, и мне предстоит выйти замуж за будущего наследника трона. Как известно, короли не просят, а приказывают, и для сохранения чести нашей семьи я вынуждена продолжить эту традицию. Однако я не собираюсь отказываться от своих убеждений и желаний, и будущий супруг должен уважать моё мнение. Даже несмотря на то, что он принц!

Ли́ка П. Подневольный Алмаз

Обращение к читателю

Уважаемый читатель!

Эта история полностью – вымысел автора. В том числе это касается всех мест, названий, наименований и всех героев. Любые совпадения прошу считать недействительными.

Предупреждение! Сексуальных сцен в романе будет много.

В романе нет: изнасилования и жестокости к героине.

Прошу относиться с уважением к творчеству автора, не опускаться до оскорблений и не переходить на личности.

С глубоким уважением к Вам, Ли́ка П.

Всем приятного прочтения.

Пролог

Минувшие дни.

– Хочу женить своего сына. Как думаешь, какая ему невеста подойдет?

Шейх стоял с удивлённым видом.

«Разве у короля есть ещё сын, кроме этого? Адам слишком мал для женитьбы», – думал он.

– Эм... простите, но я...

– Нет-нет... – улыбнулся король. – У меня нет больше сыновей, кроме Адама, если ты об этом.

– О... ясно.

Глядя в открытое окно, король рассуждал:

– Хочу ему сейчас подобрать невесту. Он будущий король. Умён не по годам. Ему многому ещё предстоит научиться, для этого Адам отправится в Европу. Проведёт там немало лет, чтобы вернуться и возглавить наше государство...

Шейх внимательно слушал задумчивую речь своего правителя и никак не мог взять в толк, для чего ему эта информация.

– Не сомневаюсь, что из него выйдет прекрасный король, как и его отец. Но я не могу помочь Вам в этом вопросе.

Правитель повернулся всем корпусом к шейху и с серьёзным видом сказал:

– За то я могу, дорогой мой Амир. Если у тебя родится дочь, я не против поженить наших детей. Что думаешь?

Шейх напрягся всем телом, сведя брови у переносицы, и сухо ответил:

– Но мы пока и сами не знаем, кто у нас будет, мальчик или девочка.

– Ну, так я и сказал, если родится дочь. Подумай, Амир...

Амирхан понимал, что в любом случае не сможет отказать королю...

У него был другой вопрос, зачем правитель оказывает такую честь ему. Какую-то выгоду преследует, как и все монархи.

«Если у нас с Юной родится дочь, то остаётся надеяться, что с годами король забудет об этом разговоре», – подумал он.

Глава 1 Адам

Двенадцать лет спустя

Уверен, что люди шейха достаточно оперативно работают и уже доложили о том, что кортеж наследного принца въехал в его эмират...

– Рад Вас видеть в своём доме, принц Адам, – высокий, с крепкой фигурой шейх, вышел мне навстречу, протягивая ладонь для рукопожатия. С последней нашей встречи он практически не изменился... только добавились седые волосы и немного морщин.

Амирхан бен Мухаммад ибн Наджиб – шейх самой большой провинции в нашей стране. Благодаря ему она процветает.

– Добрый день, шейх, – ответил, пожимая его ладонь в приветствии.

– Проходите, эмир, – пригласил меня жестом пройти. – Это большая честь для меня.

Оставив позади себя сопровождавшую охрану, я прошёл в открытый шатёр, куда и пригласил шейх.

– Благодарю, шейх.

– Не знал, что Вы прибыли в страну.

Расположившись в кресле, сел напротив хозяина дома.

– Государственные дела обязали меня приехать в Илам*. Государство превыше всего... Не так ли, Амирхан?

– Иначе и быть не может, – последовал незамедлительный ответ.

– Достойный ответ для шейха.

Шейх Амирхан – толковый политик и истинный иламец. Такие люди служат верой стране и своему королю. Амирхан бен Мухаммад – одна из влиятельных фигур в нашем государстве, таких людей надо держать подле себя.

Уверен, что именно из этих соображений исходил отец, когда просил шейха первую дочь отдать в жёны будущему королю. «Просил», разумеется, это условное понятие, всем прекрасно известно, короли не просят, от короля может исходить только приказ. Так что у шейха особо не было выбора. Разве что покинуть страну и тут же лишиться бы гражданства, а по нашим законам король имеет право созвать старейшин и лишить шейха титула и всех земель. А может, мой отец именно этого хотел... Это уже не столь важно для меня.

– Чем обязан, уважаемый принц Адам?

Я взял паузу, пока вошедшая прислуга, поклонившись, расставляла фрукты, сладости и традиционно кофе на небольшом столике, что стоял между нами.

– Ни для кого не секрет, что король болен. Многие в мире считают, что Илам ослабнет, только и ждут его ухода. Но я собираюсь расстроить их планы и утвердиться на политическом олимпе, со мной должны считаться и будут.

– Я уверен в этом, эмир.

– Мне нужен круг людей, которым я могу безоговорочно доверять. Амирхан бен Мухаммад, ты со мной?

– Да, ведь наши интересы совпадают...

Не успел я ответить, как перед моими глазами мелькнуло что-то яркое. Проследил взглядом, это был мяч, который упал прямо в клумбу, и за ним, вальяжной походкой прошествовал тигр.

Шейх проследил за моим взглядом и уже было поднялся с места, когда мы оба увидели белокурую девчущку в майке и шортах, босую, шлёпающую тоненькими длинными ножками по плитке. Шейх тяжело вздохнул. А что ему оставалось...

М-да... в таком виде у нас не ходят даже дома и уж точно я не должен был увидеть это создание в таком виде.

– Стой-стой, Тами! Не ходи в клумбу... меня мама убьёт, я тебе точно говорю. Ну всё, видишь, что мы наделали, теперь точно убьёт, мы же поломали её цветы...

Девочка разговаривала с тигром, а тот смотрел на неё преданным взглядом.

– Хм... Странный окрас у него... необычный, что это за тигр? – спросил я у шейха.

– Бенгальский. Это самка, мы её взяли в годовалом возрасте, у неё генетический сбой – она не развивается, ей уже двенадцать лет, а выглядит как тигр-подросток.

Меня очень заинтересовала тигрица, люблю животных, в нашей стране не редкость, кто предпочитает заводить диких животных в доме.

Я поднялся со своего места и пошёл к той клумбе, где дочь шейха пыталась реанимировать погибшие цветы.

– Альмаса!

Она резко повернула голову, глядя на отца выпученными глазами.

– Ой! Папочка я... я нечаянно.

Наконец я переключил свой взгляд на девочку, нельзя было не отметить, что у неё необычайная внешность, глаза и цвет волос поражают. Её глаза... цвет которых описать сложно, проще написать на холсте. Голубой, холодный с серым оттенком, их глубина – это космос. Я не могу оторвать своего взгляда, но и понимаю, что неприлично столь пристально смотреть на девочку, но ничего с собой поделаться не могу. Ресницы и брови немного темнее волос, а они у неё настолько светлые, что некоторые пряди кажутся платиновыми и лёгкими волнами доходят до талии. Крайне редкое создание... Её красота сравнима разве что с редким Алмазом.

– Поздоровайся, Маса... где твои манеры... – недовольно произнёс шейх.

– Ой! Простите... Здравствуйте! – выпрямив спину и сложив у бёдер ладони, ответила девочка.

– Здравствуй, Альмаса...

Тигрица издала недружественный рык. Девочка погладила её, призывая успокоиться, и она легла у ног хозяйки.

– Это твоя тигрица?

– Да, моя.

– Красивая.

– Благодарю Вас. Она мой друг! – ответила девочка. – А Вы кто? Как Вас зовут? Я Вас раньше у нас не видела.

Её прямолинейность заставила меня усмехнуться, мне понравилась смелость девчужки, а вот любопытство – нет.

– Я твой будущий король, принц Адам, – ответил ей, протягивая руку, рассматривая глубину её светлых глаз.

– А я Альмаса, дочь шейха, и я принцесса, – гордо заявила мне, вкладывая свою крошечную ладонь в мою, вновь вызвав у меня усмешку.

– Очень приятно, «Алмаз»... Твои родители не ошиблись, при выборе имени.

– Забирай Тами и идите в дом... – сказал отец Альмасы.

Шейху не понравилось, что я прикоснулся к его дочери... У нас не положено, чтобы мужчина даже через рукопожатие дотрагивался до девушки, девочки... не имеет значения, если ты не муж и не родственник.

Я проследил взглядом за худенькой девочкой, волосы которой струились по спине и солнечные блики играли на прядях. Заложив руки за спину, повернулся к шейху.

– Сколько твоей дочери лет?

– Кому... Альмаса?

– А у тебя есть ещё дочь?

– Нет. Дочь одна.

– Ну... и сколько ей?

– Одиннадцать.

– Умгу... так и думал.

«Десять лет... прекрасная разница в возрасте», – подумал я.

– Когда ей исполнится двадцать, я женюсь на ней, это моё решение, – сказал и посмотрел на шейха.

– Эмир... может, не будем тор...

– Я никогда не меняю своих решений. Договорённость остаётся в силе. Ты же помнишь о ней?

– Да, эмир.

– Альмаса должна получить образование до двадцати лет.

Я уже шёл к выходу, но остановился и, повернувшись к шейху, сказал:

– Амирхан... смотри в оба за моим Алмазом, у этого Алмаза только один огранщик...

*Адам – ударение на первую гласную

*Илам – вымышленное государство. (прим. автора).

Глава 2 Альмаса.

Восемь лет спустя

– Вау! Ты бомба, детка!

– Думаешь? – спросила я у подруги, рассматривая себя в зеркало со всех сторон, стоя на высоких каблуках, в облегающем платье и с выраженным декольте. – Да, ты права, классно! Но я не пойду, меня тут же церберы вернут назад, да ещё, если увидят, доложат отцу, перевезут в пентхауз... я там одна с ума сойду.

– Ещё как пойдёшь... А вот это ты видела? – спросила Оля, трясся перед моим лицом рукой, на которую был надет парик.

– О-о-о... это ещё откуда?

– Да вот... помогала Лесникиной с работой, а она мне за это своё кудрявое каре под брюнетку одолжила. На целый месяц!

Я провела пальцами по парику и расплылась в улыбке, посмотрела на Олю, а та, театрально отмахнувшись, сказала:

– Начинай... можешь уже меня хвалить и говорить, какая я крутая подруга! – я засмеялась в голос и ответила:

– Ты самая крутая подруга из всех, что у меня были!

– Засчитано. А теперь давай-ка примерим и посмотрим, зря, что ли, сидела столько и возилась с научным заданием, делая обзор на законодательство, Лесникиной. Пригнись, я помогу тебе его примерить.

Мы общими усилиями надели этот парик поправили и причесали его.

– А что... мне идёт! Как считаешь?

– Считаю, что очень!

– А теперь надевай косуху и пошли... а, нет-нет, губы бардовым покрась, брюнеткам страсть как идёт этот цвет.

Мы захихикали.

Подкрасила губы предложенной помадой, посмотрелась в зеркало, и мой взгляд стал медленно гаснуть, как и моё настроение.

– Ну что снова случилось?

– Мы не учли самого главного... мои глаза... их-то не скрыть без линз, а я потеряла свои и не успела приобрести новые.

– Ой, тоже мне проблема... – она полезла в свою необъятную сумку, пошебуршила в ней и выудила оттуда коробочку с очками и протянула их мне. – Вот, держи.

– Они же чёрные...

– Ну... а в чём, собственно, проблема?

– Так кто ж ночью надевает чёрные очки... меня точно спалят.

– Не спалят. Идём...

Я натянула свою косуху, выдохнула, одёрнув плечи, надела очки на глаза, повернулась и уверенным шагом вышла с Олей из комнаты. Спускаясь к выходу, увидела одного из своей охраны, стоящего возле лестничного пролёта.

– Спокойно, – шепнула мне Оля. – Не дёргайся, и перестань трогать парик. Беру красавца на себя.

Она поправила за ушко свои каштановые волосы, улыбнулась и когда мы поравнялись, подмигнула моему охраннику. Тот буквально на пару секунд задержал на Оле свой взгляд. А мы, не сбавляя темпа, прошли мимо него и сразу на выход.

– Ого... да ты профи! – как мы только вышли на улицу, я не удержалась, чтобы не прокомментировать.

– Ну... в этом нет ничего сложного, главное вести себя непринуждённо, – оказавшись на улице ещё и вечером, я запаниковала, зная, что мой папа целую бригаду нанял для того, чтобы меня охраняли и то, что их не видно, говорит о их профессиональной подготовке.

– Прекрати дёргаться, да-а... не завидую я тебе, не легко быть дочерью шейха.

– Не то слово... – тяжело вздохнула я.

– Оль, ты не знаешь охрану отца, они могут слиться со стеной хотя это не наши охранники, а нанятые отцом здесь, но они не менее профессиональны, поверь мне.

– Верю.

– Тогда идём, очень тихо.

– Тебя в этом виде никто не узнает... пусть себе сливаются... идём не «тихо», а просто спокойно, не оглядывайся по сторонам, сегодня мы оторвёмся, подруга!

– Ага... только давай вначале пройдем все препятствия.

– Мы почти прошли, – она без проблем тормозит такси, мы прыгаем в машину, и только в салоне я выдыхаю с облегчением.

Мчим по Московскому шоссе, сегодня пятница и весь поток собирается в клубе «Летучая мышь».

Отец позволил мне учиться за пределами Востока, а именно в столице России, там же, где учился он сам. В этой стране у нас есть бизнес, который отец контролирует, также у нашей семьи во владении пентхауз. Но я смогла уговорить родителей и мне позволили жить в общежитии, где я и нашла себе подругу. Что мне одной делать в огромном пентхаузе... вечно под охраной, никуда не выйти, а тут я могу с общаться с однокурсниками и самое главное, ходить без абайи* обхожусь только платком, скрывая под ним волосы. Некоторые сокурсники полные кретины, мысли только вокруг ширинки крутятся. А для некоторых я инопланетянка. Но меня не так легко обидеть, как кажется. Когда мама узнала, где я собралась учиться, первое время переживала. Поначалу было всякое, как и в каждом коллективе, но я смогла поставить себя.

Моя мама самая добрая и лучшая на свете, для меня она олицетворение женственности. Я вижу отношения родителей, их связывают сильные чувства... если у меня так не будет, то и не зачем выходить замуж.

Мама с детства учила, что женщина должна быть умной и грамотной.

– А разве это не одно и то же? – спросила я у неё.

Она улыбнулась и сказала:

– Смотря, что ты имеешь в виду под словом «ум».

– Всё.

– Хм... при общении с некоторыми людьми, ты понимаешь, что напротив тебя сидит довольно-таки умный человек, но ему не хватает образования и здесь уже пазл не соберётся, а он должен собраться, девочка моя... В тебе должно быть всё – и ум, и образование.

– Но я же учусь в школе и младше всех в классе и учусь на «отлично», потому что я умная.

Мама вновь улыбнулась.

– Моя девочка... школьное образование тебе даёт базовое знания и навыки, а уже в институте или университете ты формируешь и шлифуешь свои знания, выходишь специалистом.

Мама всегда могла, так преподнести, разложить ненавязчиво... и как у неё так получается, не знаю. Внешность у меня мамина, только у нас волосы отличаются немного, у меня светлее, а глаза у нас одинаковые.

Я из такой страны, где женщинам многое запрещено, учиться можно только на врача, медсестру и учителя. А я выбрала, вопреки всему, поступать на юридический, в университет МГЮА, чем удивила папу. Была не уверена, что он позволит, а он позволил. Получается, если ты дочь шейха, то можно? Или... я уже не особо понимаю, что можно, а что нет. Решила не уточнять у отца, а то ещё передумает и заберёт назад своё согласие.

«Мы уже это проходили...», – вспомнила с обидой.

Люблю рисовать и выбор института для меня был очевиден, но всё поменялось после того, как я услышала разговор мамы с папой.

Мы с Тами сидели на дереве, я любила смотреть сверху, меня не видно, зато видно, что происходит за пределами двора. Иногда я так развлекалась.

– Мир, я переживаю за Альмасу, неужели нельзя обойти эти договорённости, они же не на бумаге были, это просто слова!

Я перестала жевать бутерброд, который взяла себе и Тами, и напрягла слух.

– Неужели ты не понимаешь, что слова короля всё равно, что приказ на бумаге с печатями! Я видел, каким взглядом Адам смотрел на мою принцессу. Понял, что от неё он ни за не откажется

– Я не хочу, чтобы она страдала.

– А она и не будет страдать, Адам – прекрасный выбор для неё, он будет прекрасным правителем и таким же мужем. Юна, ты замужем за шейхом Илама, наши дети живут по нашим законам и Маса – не исключение.

Меня чуть не стошнило от услышанного, папа же обещал мне... что я не выйду вот так, как овца на закланье... Они ушли, а я ещё долго сидела на ветке дерева, а Тами слизывала мои слёзы своим шершавым языком. Для себя я поняла, что просьбы и мольбы бесполезны, против короля отец не пойдёт, даже я понимаю, что это равносильно предательству.

– Ты же человек искусства и любишь рисовать, с чего вдруг такой выбор? – спросил меня отец, когда у нас спустя некоторое время состоялся разговор об учёбе.

– С того, что ты меня решил выдать замуж за Адама ибн Али Аль Рашида! – обиженно ответила я, не выдержав, дала понять, что я всё знаю. А отец не стал любопытствовать откуда.

– Маса, ты же знаешь законы нашей страны. Девочек могут засватать совсем в юном возрасте, и выйти замуж за будущего короля это честь.

– А если я не хочу этой чести! Не хочу! Ты же мне обещал!

– Прекрати, Альмаса! Этот вопрос решённый, закроем тему, – грозно пробасил он.

– Хорошо, па... как скажешь... тогда юридический, – и повернулась уже уходить, как отец меня остановил:

– Маса, и всё же, откуда такой выбор?

Повернула к нему лицо с глазами, полными слёз, и ответила:

– Не хочу выглядеть тупой рядом с принцем, – и рванула к двери.

– Я не смог отказать королю, у нас с матерью была надежда на то, что правитель с годами передумает. Но когда принц увидел тебя... было очевидно, что он точно не изменит своего решения, что и сказал мне, – летело мне вдогонку, пока я спешно пересекала комнату, чтобы покинуть её.

Выбежала и помчалась по лестнице... Забравшись на дерево, так до конца дня и просидела вместе с Тами.

*Абáйя – длинное традиционное арабское женское платье с рукавами.

Глава 3 Адам

– Докладывай, Набил, как там король?

– Ваше Высочество, поверенный Его Величества передал, что его здоровье ухудшилось.
– И что говорят врачи? – спросил я, тяжело вздохнув, повернулся к своему помощнику.
– Неутешительные прогнозы, препараты, которыми лечат Его Величество, в последнее время уже не дают должных результатов.
– Ясно... это потому, что организм выработал привыкание, и лекарство не даёт должного эффекта.

«М-да... Боюсь, что больше нет такого препарата, который мог бы поддерживать его», – сказал я больше себе, чем принёсшему весть Набилю.

Я давно смирился с тем, что отец, к моему глубочайшему сожалению, покинет этот мир.

Наши отношения давно переросли в деловые. Мы встречаемся с ним только за круглым столом и обсуждаем исключительно государственные дела. Для его окружения я представляю опасность. Будь моя воля, давно бы разогнал эту шайку, которую отец пригрел в своём дворце.

Его болезнь неизлечима, врачи разводят руками, объясняя, что король давно немолод и организм можно поддерживать только медицинскими препаратами, но и от них уже мало толку.

Отец всё больше во мне видит конкурента и всё меньше сына... печально. Я не могу всегда быть рядом и объяснять, что не те люди его окружают. Ему вливают в уши, а он безоговорочно верит им... и это король... я не узнаю его. Сказать, что это под воздействием его болезни... отчасти так и есть, но главную роль здесь играет «серый кардинал» и отнюдь это вовсе не генерал Его Величества, вовсе нет, это мой родной дядя и брат короля – Ихаб ибн Рашид Аль Кисами. А вот генерал Азаам ибн Кадер ибн Аббас, в свою очередь, в полном подчинении у моего дядюшки. Тот стремится стать королём. И как бы он не скрывал своих истинных намерений, меня ему не проведи. За свои без малого тридцать лет, я научился разбираться в людях, а особенно в лстивых родственниках. Я действую по принципу «доверяй, но проверяй», у меня везде есть свои шпионы, не только у дорого дяди. Я просто не имею право спускать всё на самотёк.

Мне с детства внушали, что я будущий король. Моё поведение, мысли, действия. Меня всему обучали, и я учился. Не имею право думать по-другому, меня и этому учили...

Во дворце у отца в последний раз был, когда мне было двенадцать. После я покинул Илам. Долгое время жил и учился в Англии, откуда родом моя мать. В девятнадцать лет я с дружественным визитом посетил такую страну, как Россия вместе со своей делегацией. Люблю читать, за свою жизнь не мало книг прочёл в том числе и научных, всё, что я знал на тот момент о России было только из книг, но читать и видеть – это разные вещи. Мне захотелось узнать больше, и спустя какое-то время я переехал в Россию, для того, чтобы продолжить учёбу в своём направлении, а именно, продолжить её в Москве. Так как языком я владел, то и не видел особых препятствий для себя. А чем дольше я учился, тем дальше отдалялся от отца, и тем ближе к нему было его ядовитое окружение.

Учёба-учёбой, но я принц Илама, у меня есть обязательства перед своей страной, не меньше, чем у короля.

В одном из моих приездов домой полковник Мишари ибн Нами ибн Сахим попросил аудиенции со мной и разложил по полочкам, как обстоят у нас дела в стране. И у меня не было оснований не доверять полковнику, но для достоверности, я стал проверять информацию, и столкнулся с тем, что то и дело, наткнулся на препятствия, которые мне искусно расставляли, а именно моим людям. Это заставило меня задуматься о том, чтобы подобрать своё окружение, я говорю о тех людях, которым мог бы доверять, а не о тех, которых назначил для меня отец в своё время. И в первую очередь я подумал о шейхе Амирхане бен Мухаммаде ибн Наджибе, именно его видел в своём окружении. Он тот человек, который никогда не предаст интересы своей страны. А самый близкий – это Ильяс, с которым мне довелось познакомиться в Москве, где учился в МГИМО. На тот момент его звали Илья.

Илья – симпатичный голубоглазый парень, ниже меня на голову, примерно метр восемьдесят в росте, блондин, сухой и жилистый.

В свободное от учёбы время прогуливался по окрестностям Москвы, зашёл в сквер и стал свидетелем потасовки. Трое против одного, ну кто так поступает... Конечно, я не смог пройти мимо. Парень отбивался как мог.

– А по одному не можете? – стоя в трёх шагах от них, поинтересовался я.

Все резко остановились и развернулись в мою сторону. Оценивающим взглядом все уставились на меня.

– Ты ещё что за хрен с горы? – спросил самый борзый из них.

– А вот хамить людям нехорошо...

Я вступился за парня, вдвоём было проще отбиться от беспредельщиков. Единоборствами я занимаюсь с восьми лет и в спарринге с тремя соперниками был не раз. И это даже не бойцы, так... отморозки, считай, размялся...

Илья младше меня на пару лет, поначалу тяжело шёл на контакт, всё думал, что мне от него что-то надо... А я и сам не понял, как я сблизился с ним. Этот парень крайне умен, а с умными людьми интересно общаться и делиться знаниями. Илья тоже учился в университете, на факультете прикладной математики и информатики. У нас были разные направления, как и сам университет.

Его семья неблагополучная, родители пьющие, соответственно, малоимущие. Но парень просто самородок, таких на моём жизненном пути я никогда не встречал, да и откуда. Я принц и будущий монарх, у меня не должно быть друзей, со мной разговаривают с опущенными глазами и исполняют мои приказы. Илья думал, я сын каких-нибудь банкиров. Но как же он удивился, когда узнал, что перед ним будущий монарх восточной страны с богатыми природными ресурсами. Наши дружеские отношения по окончании учёбы подошли к концу, и я должен был покинуть Россию и вернуться к своим государственным обязанностям. Я уехал, но предложил Илье по окончании его учёбы переехать в мою страну на постоянное место жительства. Я возьму его на работу с внушительной зарплатой. Не стал ходить вокруг да около, сразу обозначил, что его ум мне необходим. За два года он принял взвешенное решение и с удовольствием принял моё предложение стать специалистом по информационной безопасности в Иламе.

«Но сестру я беру с собой», – заявил он. Что ж, я был не против, тем более не стоит оставлять девушку по имени Надя в такой неблагополучной семье.

Так в моей стране на два гражданина стало больше, Илья теперь Ильяс, а сестра отныне Надима.

– Ты свободен, Набиль, – сказал, снова развернувшись к окну, сложил руки за спиной, задумчиво всматриваясь вдаль...

Глава 4 Альмаса

Родители прибыли в столицу. У папы были дела в бизнесе, мама иногда ездила с ним. Но основная цель его приезда заключалась в решении политических вопросов между Россией и Иламом. Я временно переехала в пентхауз, для меня это было в радость – соскучилась по родителям и братьям – трём моим любимым защитникам: тринадцатилетнему Салиму, но он, к сожалению, не смог приехать из-за учёбы, по Малику, которому пять лет и двухлетнему Фаизу.

– Мы сегодня приглашены в галерею, ты помнишь? – спросила меня за столом мама, когда мы с ней вдвоём завтракали.

А папа был вынужден уехать раньше, по делам. Братья встали из-за стола и помчались колесить по дому.

– Угу...

– Альмаса, ну что такое?

– Ты прекрасно знаешь, мама... – фыркнула я.

– Не все так плохо, как ты рисуешь.

– А я не хочу видеть этого вашего принца! – вспыхнула я. Кинула столовые приборы на стол, они звякнули о тарелку.

– Девочка моя, не стоит так нервничать, ты дурной пример показываешь своим младшим братьям.

– Мам, а какой вы пример с папой показываете, отдавая меня замуж за этого... борова?!

– Масюш... Ну, во-первых, он не «боров», а во-вторых... была бы наша воля, тебя бы не выдавали замуж вот так. Ты и сама прекрасно знаешь. Мы и так тебе слишком многое позволяем, ты же знаешь наши законы.

– Да-да... прости, мам... я знаю, но принять не могу и не хочу. Понимаешь?

– Понимаю. Каждая девушка проходит через определенные трудности. У каждой они свои, и не у всех любовь приходит сразу, но когда приходит, то обязательно ураганом и сносит всё на своём пути. У тебя будет так... поверь. Ты даже не представляешь, как вы подходите друг другу.

Мама такая красивая, такая добрая, надеется, что всё будет хорошо. Как она не понимает – я никогда не полюблю его. Я его ненавижу. И уже давно!

У меня завибрировал телефон и отвлек от плохих мыслей, глянула на экран, это был звонок от Оли. Встала из-за стола.

– Мам, я отойду ненадолго.

– Конечно... иди, поговори, раз надо... Подружка звонит?

– Да... однокурсница.

Мама странно посмотрела мне вслед. Так, что я себя почувствовала виноватой. Поднялась по ступенькам и вышла на крышу, здесь папа любит проводить вечера с мамой. Прекрасный вид при восходе и закате, а какой красивый вид на ночной город с этого места.

– Привет! Чего так долго трубку не берёшь? Или тебе родители продыху не дают?

– Оля-Оля, остановись, пожалуйста, – захихикала я. – Всё нормально.

– Ладно... раз нормально. Идём сегодня?

– Рискованно, сама знаешь, если отец узнает, то сразу заберёт домой в Илам.

– Ну, что ты сразу нюни распустила, я всё придумала. Короче... говоришь ему, что у нас будет вечер, повод – окончание вуза, а заночуешь в общежитии. Ну, как тебе план, шикарный?

– Провальный.

– Да с чего провальный-то?

– Отец не поверит.

– А почему, собственно? Такое возможно. Или ты его часто обманываешь?

– Нет, что ты, никогда не обманывала.

– Ну вот... значит, и повода усомниться в тебе не будет.

– Да-а... пожалуй, ты права, отец мне может поверить. Главное в этом деле другое...

– Что же?

– Чтобы всё выглядело правдоподобно. Я себя знаю, моя кожа мгновенно краснеет, если я начинаю лукавить. А солгать собственному отцу непросто. А мы сегодня ещё идём в галерею, нас пригласили.

– В галерею?

– Выставка картин, где запечатлён Илам в прошлом и в настоящем.

– И когда ваше увлекательное мероприятие подойдёт к концу?

– К вечеру. Я тебе напишу.

– Только не говори, что ты уже струсил.

– Вот ещё...

– Тогда до вечера, я тебе буду писать, чтобы не скучала... Заранее сочувствую, это ж какая скукота...

Я положила трубку и подумала: «Какая она глупая, разве можно в галерее скучать. Это так интересно, рассматривать картину и раскрывать её для себя так, как чувствуешь ты. А ещё, понять автора – это не каждому дано...».

– Ты готова, доченька? – спросила у меня мама, зайдя в мою комнату. На ней было длинное, серебряное платье, оно так шло к её волосам.

– Mam, ты такая красивая, такая стройная.

– Спасибо, малышка, слышать такие слова от своего ребёнка вдвойне приятно.

– Нет, правда, мам... ты потрясающе выглядишь.

– Ну-у, это всё спорт, танцы... Ты, кстати, ходишь на танцы?

– Не всегда получается, но я хожу, – мне нравится танцевать, я живу в танце. Видимо, это у меня от мамы.

– Скоро домой, Альмаса, – мама сдержанно улыбнулась.

Если бы мама только знала, как я не хочу возвращаться домой, хочу остаться здесь, в России.

– Да, мам, помню.

Между нами на какое-то мгновение возникла неловкая пауза.

– Эм, а ты почему не привела себя в порядок?

– Почему не привела... привела, – оглаживая наряд по бёдрам.

– Ты не хочешь нанести мейк?

– Нет... считаю, пусть видит меня натуральную, – сказала я, снова поправляя платье и убирая невидимые пылинки с него.

– Понятно... это глупо, Маса.

– Почему? – вздёрнув брови и вытянув шею как гусыня, поинтересовалась я.

– Потому что это ребячество. И твоя поза доказывает это.

– Да?

– Угу, – улыбаясь, ответила мама.

– Ну и пусть! – я поправила свою причёску, собранную аккуратным плетением и закреплённую внизу на затылке.

Взяв свой платок мятного цвета, повязала его на голове отточенными движениями. Посмотрев на себя в зеркало, опустила глаза на платье и спросила у мамы:

– Тебе нравится моё платье?

– Очень красивое, милая... так подчёркивает твою девичью фигуру.

– Спасибо, мам...

Я выбрала мятного оттенка приталенное платье по колено, с рукавами в три четверти и вырезом у горла в форме лодочки, немного приоткрывающим ключицы. Бежевые туфли на высоком каблуке.

– Может, хотя бы блеск на губы нанесёшь? – виновато посмотрела на неё и ответила:

– Пожалуй, нанесу блеск.

– Хорошо, Масюш. Я пойду посмотрю, что эти двое делают... надеюсь, не успели в моё отсутствие разнести дом.

Я усмехнулась, сказав:

– Да... они могут...

Повернулась к зеркалу, посмотрела на себя ещё раз. Взяла кисть для бровей, смазала в специальном геле и расчесала их по росту, они легли волосок к волоску. Быстро нанесла немного румян, чтобы не быть такой бледной и блеск на губы. Придирчиво посмотрела на себя.

«И всё же глаза у меня страшные, да и чёрт с ними! Для Адама Рашида, видимо, в самый раз...», – при этой мысли моё настроение немного поднялось.

Я взяла блокнот с грифельным карандашом, положила в бежевую небольшую сумочку и покинула комнату. Только вышла, как услышала шум от голосов моих младших братишек. Пошла на разговор.

– Вы что тут устроили? – наиграно строго произнесла я.

– Маса! Какая ты красив-ая... – сказал Малик, а Фаиз поддержал, закричав на весь зал, и стал хлопать в ладоши:

– Очень-очень!

– Ах вы, подлизы! Ну, и кто из вас тарелки разложил на полу и вытащил весь хрусталь из кухонного шкафа?

– Это не мы, – сказал Малик.

– Это не мы! – вторил ему младшенький.

– Давайте соберём всё, пока мама с папой не пришли. Где они, кстати?

– Мама пошла папу одевать.

Я улыбнулась сказанному Фаизом.

– Мама папу не одевает, он сам одевается. Давайте-давайте, не филоньте, как разложили тут всё – так и собирайте.

– Не ругайся только, мы собираем же...

– Да! – ответил младший...

– Какая ты у меня красавица, – сказал отец, зайдя в зал.

К приходу родителей мы всё собрали.

– Спасибо, папа, тебе тоже идёт костюм.

Он засмеялся, но ответил на мой комплимент:

– Спасибо, моя принцесса. А где кольцо, Альмаса? Ты почему его не надела?

– Эм... я... забыла.

– Иди, надень.

– Хорошо, я сейчас.

Я пошла к себе, достала из коробочки это чёртово кольцо с узором и заглавной буквой «А» в индивидуальном стиле, отличительный знак принца. Надела на палец, посмотрела, как выложены бриллианты на перстне, потом скривилась.

«Тьфу! Какой ужасный вкус. – Оно уже огнём горит на моём пальце...».

Глава 5 Адам/Альмаса

Адам

– Куда сначала, Адам?

– Едем в отель, – спускаясь по трапу, ответил я Ильяс.

Нас встретил посол и сопроводил до гостиницы, а по дороге мы поговорили, что называется «без галстуков». То есть, обсудили интересы наших стран в неформальной обстановке...

Мой эскорт подъехал к месту. Личная охрана в ожидании меня выстроилась в две шеренги от входа в отель. Я вышел из машины представительского класса, прошёл спокойным шагом и поднялся на последний этаж, который полностью занял.

– Ильяс, – обратился я к своему помощнику и приятелю. – Через три часа зайдёшь, у нас галерея по плану.

– Я помню, Адам.

– Тогда свободен, – сказал я у дверей в свои апартаменты. Войдя, решил отдохнуть после длительного перелёта, пока позволяет время...

Я одетый с иголки, впрочем, как и всегда. На мне чёрный костюм, сидит как влитой, в сопровождении Ильяса и личной охраны, вошёл в галерею искусства. Мой Алмаз сегодня обязан быть здесь, если будет иначе, я восприму её отсутствие как личное оскорбление. Пройдя в помещение, обращая внимание присутствующих на себя. Оно и понятно, не каждый день восточные принцы посещают Москву. Мне было приятно получить приглашение, и некоторые

картины были отобраны мною лично и доставлены из моей страны. У нас тоже очень ценят искусство.

Здороваясь и отвечая на вопросы, я продвигался вглубь, Ильяса атаковали журналисты, я ему полностью доверяю, говорить он умеет, а главное – знает что. Завидев шейха, дал ему знак головой, чтобы тот подошёл, а сам ловко избежал ненужный разговор и пошёл в кольцо своей охраны через арку, туда, где мелькнул наряд мятного оттенка. Это она... я её узнал бы даже по одним мягким шагам. Столько раз видел фото Алмаза, с малого возраста оберегаю своё... тенью хожу.

– Ждите здесь, – отдал приказ своей охране, – и прошёл за ней.

Она меня не замечала, внимательно смотрела на картину. По прищурю глаз и чуть прикушенной изнутри губы, я понял, картина её заинтересовала.

Встал позади неё, и негромко произнёс, чтобы не напугать:

– «Взгляд из космоса», – немного напрягся, ожидая её реакции.

Чуть замешкав, она повернула голову и спросила с лёгкой улыбкой на устах:

– Что, простите?

Возвышаясь над ней и глядя сверху вниз, сказал:

– Картина называется «Взгляд из космоса», исполнена иламским художником. Я, когда увидел её, подумал о тебе, Альмаса, и приказал включить в выставку. Но как же я ошибался, картина значительно уступает красоте твоих глаз, коим оттенком они обладают.

Её взгляд меняется, становится серьёзным.

– Вы кто? – тихо спросила она.

Она меня удивила этим вопросом. Стоя во весь свой исполинский рост, сцепив руки за спиной, сказал иронично:

– Не знать своего принца это сравнимо разве что с изменой.

Она поднесла руку к горлу и повернула голову в сторону выхода, в поисках спасения. Я же обратил внимания на её жест, и с серьёзным видом поинтересовался:

– Где твоё кольцо, Альмаса?

– Я... мне нужно выйти, – растерянно ответила Маса.

– Ты не ответила на вопрос.

– Вы же не станете меня удерживать силой? Мне правда надо выйти.

Чуть нахмурено посмотрел на неё. Не такой встречи через долгожданные годы я ожидал.

– Если потребуется, могу и силой.

Она молча смотрела на меня во все глаза.

– Сходи в дамскую комнату, я жду тебя здесь, вместе оценим красоту выставленных картин.

Моя невеста развернулась и пошла в сторону арки, где стояла моя личная охрана. Кивнул им, показывая взглядом, чтобы сопроводили.

В ожидании Альмасы, смотрел на картину, что висела напротив. На меня смотрели глаза старца в куфии*.

Альмаса

Меня сопровождала личная охрана Его Высочества. Пока мы шли, я смотрела по сторонам в поиске отца как спасителя, но он был увлечён беседой с двумя статными людьми, видимо, обсуждая полотна в галерее. Меня довели до самой двери, пока я не скрылась за ней, а они остались стоять снаружи. Оказавшись одна за закрытой дверью и почувствовав более-менее в безопасности, опустилась на банкетку.

– Дыши, Аль... дыши, – бормотала я вслух.

Я его представляла несколько иначе... на борова он явно не похож, скорее, на хищника, начиная с взгляда и заканчивая позой. Чувствую, как мой лоб покрылся влагой. У него длинные волосы, что не свойственно нашим мужчинам и какой же он здоровый, рядом с ним я кажусь

маленькой, хотя мой рост сто семьдесят сантиметров. Встала, подошла к зеркалу, моё лицо горело. Смочив руки под краном, приложила к пылающим щекам, холодная вода должна унять жар немного. Надо просто успокоиться... Ещё это кольцо, как только мы сели в машину, я сняла и убрала его в сумку.

Решение пришло само и вот, что я решила... Поговорю с ним. А почему нет? Мы взрослые люди. Почему-то мне кажется, что он сможет пойти мне навстречу. И с этим чувством, я быстрым движением сорвала бумажные полотенца, промокнула ими лицо, использовав, выкинула в урну на выходе. Расправив плечи, вернулась с охраной, на то же место, где ждал меня принц Адам. Он стоял, ноги на ширине плеч, руки за спиной, какой же он здоровый! Определённо, он мне не подходит.

– Прошу меня простить, принц Адам за задержку, и... моё поведение.

– Просто Адам.

– Оу... хорошо, Адам.

Он улыбнулся, и я обратила внимание на его улыбку, она приятная. Это располагает, может и не всё так плохо...

– Скажите, пожалуйста, Адам, мы можем поговорить с Вами как взрослые люди?

– Разумеется, Алмаз.

Мне не понравилось, что он назвал меня так. Я решила пропустить это мимо ушей.

– Но сейчас, мы в галерее, давай насладимся картинами художников. Скажи, что ты думаешь о этой картине?

Я повернула голову к ней и посмотрела на полотно, написанное маслом. Мужчина и женщина в платках, открыты только глаза. Девушка смотрит вдаль пустыни, посреди которой они находятся. А мужчина, возвышаясь за её плечом, смотрит на неё сверху вниз. Перевела свой взгляд на Его Величество, и он кивнул, что означало: «Можно говорить». Он был абсолютно спокоен. Мне даже в голову не пришло ему противиться, и я вернулась вновь к картине.

– У девушки очень выразительные глаза и они устремлены куда-то вдаль, думаю, в мыслях она далеко от этого места.

– Хм... интересное предположение... ну, хорошо, продолжай. Что ты думаешь о мужчине?

– Мне кажется, что он просто присвоил эту девушку, потому что ему так захотелось, ведь у него есть власть, а её чувства для него ни что, – я всмотрелась и заключила:

– Да, именно так я думаю!

Принц сделал шаг ко мне, нарушая мою интимную зону, сказал:

– А я думаю, что он любит её.

Я моргнула, от эмоционального перевозбуждения у меня пересохло в горле, сглотнув, я ответила:

– Нет... он вовсе её не любит! И она будет несчастна с ним... Она уже несчастна, и если бы не думала о своей семье, то давно сбежала.

Сделав ещё шаг, чем отеснил меня к стенке, и я упёрлась в неё лопатками.

Протянув руку, дотронулся своими пальцами до моего лица. Поглаживая ими от подбородка до скулы, проследил взглядом за своим же движением. Было похоже на игру хищника, а когда он поднял на меня горящие глаза болотного оттенка, я только утвердилась в своих мыслях.

– Она его с рождения, он никогда не терял её из виду... и никому не отдаст.

Я смотрела на него во все глаза. Склонив голову в мою сторону, вдохнул воздух у основания моей шеи, втягивая его с шумом. Я вся вжалась в стенку с бешено колотящимся сердцем.

– Приглашаю тебя завтра на свидание, Альмаса, – он резко отодвинулся от меня и пошёл в сторону выхода, где его охрана перекрыла посторонним доступ.

– Хочу видеть моё кольцо на твоём пальце, Альмаса! – были его последние слова перед тем, как его внушительная фигура скрылась за аркой.

Күфия – мужской головной платок.

Глава 6 Альмаса

– Масечка, что с тобой? – дёргал меня за рукав Фаиз.

– Всё хорошо, маленький, – погладила я его по головке. – А где мама и Малик?

– Они там, в том зале, – указывал пальчиком в сторону арки, что разделяла галерею.

– А ты почему ушёл от Малика, он же тебя будет искать.

– Ничего он не будет искать меня. Малик сейчас занят какой-то девчонкой с золотыми кудрями, – скривился недовольно мой младший братишка. Я улыбнулась и снова погладила его по густым волосикам.

– Ну, идём, посмотрим, на какие такие золотые кудри он променял своего брата.

Взяла его за ручку и напоследок посмотрела на картину, которая называется «Взгляд из космоса». На ночном и звёздном небе пробивался яркий луч, что-то гармонирующее с цветом моих глаз. Картина написана маслом, и очень притягивала взгляд, может отсюда и название...

Моё настроение было не самым лучшим, не стану же я срывать на своём младшем братике из-за этого.

– Где ты был, Фаиз? Я тебя обыскала, – взволнованно сказала мама, столкнувшись с нами.

– Он был со мной, – мой взгляд упал на принца, он также смотрел на меня. У меня пиликнул телефон, я достала его из сумки и улыбнулась. Это была Оля, вернее, её фото с бокалом в руках, по цвету было похоже на коктейль и скорее всего спиртной. Внизу подпись: «Извини, не удержалась и уехала без тебя. Жду в клубе». Прочитав, убрала свой смартфон обратно в сумочку.

– Не уходи от меня больше никогда, – отчитывала мама Фаиза.

– Хорошо, мам, – обиженно ответил он.

– Я переживала...

– Прости, я больше так не буду.

– Верю... пойдёмте, чтобы нас теперь папа с Маликом не искали.

– Без меня, мам.

– Что значит «без тебя»? – удивилась она.

– Я уезжаю, мне надо в универ, у меня там внеплановое мероприятие, пропустить не могу, – настрой был решительным, врал и даже ни грамма не покраснела. Думаю, стыд придёт позже, пока я его не чувствую.

– Давай папе скажем.

– Мам, мне почти двадцать, неужели я не могу обойтись без одобрения папы?

– Вы познакомились? – обычно всегда улыбочное лицо мамы стало напряжённым. Она сразу поняла, что у моего настроения, есть логичное объяснение.

– Не волнуйся, всё нормально, я поеду и переночую в общежитии.

– Только обязательно позвони.

– Да, мам.

Через два часа мы с подружкой уже обнимались у входа в клуб.

– Ну чего так долго?

– Ой, да там так получилось, один нежелательный человек встретился.

– Хорошо, что здесь таких не будет, – улыбнулась Оля... Ты прекрасно выглядишь.

– Спасибо, – поправляя паричок, кокетливо ответила я. – Ну, идём?

– Идём.

Мы вошли в клуб как в другое измерение, из колонок били басы. Танцпол заполнен танцующими. Оля пыталась докричаться, через громкие музыкальные биты, пока мы проходили через зону танцпола.

– Я тут познакомилась с парнем, а у него друг очень приятный, он тебе понравится, вот подумала, что...

Остановившись, посмотрела на неё и, склонившись, тоже прокричала:

– Это не лучшая идея. Не хочу ни с кем знакомиться, мне это не интересно.

– Ну, Мась... это всего лишь вечер. Никто и никого ни к чему не принуждает.

– Оля, правда, я не одобряю...

– Ну, ради меня, мы только посидим и всё, мне так этот парень понравился, – и сделала щенячий взгляд, молитвенно сложив ладони.

– Чёрт с тобой, – вздохнула.

«Я пришла потанцевать, а не знакомиться, немного посижу ради приличия и всё», – мысленно сказала себе.

Мы подошли к столику и присели. Парни оживились.

– Разрешите познакомиться, – произнёс один из парней. Кажется, я видела в универе...

Ну, Оля... какая врушка!

– Меня зовут Андрей, а моего друга Иван, – я молча посмотрела на одного, затем перевела взгляд на другого.

– Ой... это Альмаса, она стесняется.

Я повернула голову в сторону Оли... Мы с ней позже поговорим.

– Какое интересное имя, – сказал блондин.

– Благодарю.

– Ваша подруга уже предварительно нас познакомила.

– Как это похоже на неё, – произнесла я, покосившись в её сторону.

А она уже всю разговаривала с рядом сидящим парнем, видимо с тем самым, который ей приглянулся. Какая-то она слишком разговорчивая.

– Альмаса, что Вы предпочитаете из выпивки?

– Ни к чему это, я не пью.

– Что, совсем? Может, хотя бы сок?

– Совсем, Андрей.

– Но я бы хо... – он запнулся и поддался вперёд, всматриваясь с прищуром в моё лицо. – Это линзы?

«Какая бестактность», – подумала я, но ответила на вопрос. И так как я сегодня открыла в себе талант врушки, решила не останавливаться на достигнутом:

– Да, это линзы.

– Вы не обижайтесь, но Вам категорически не идёт.

– Вы очень прямолинейны. Спасибо, буду иметь в виду. Пожалуй, пойду потанцую.

– О-о-о... я Вас не хотел обидеть, поверьте, – начал он вставать за мной со своего места.

– У вас всё хорошо? – обратилась к нам Оля, заметив движение с нашей стороны.

– Не волнуйся, Оля, всё в порядке, я пойду на танцпол.

А этот Андрей не отставал, увязался за мной со своими извинениями... Он меня определённо уже раздражает.

– Постой, Альмаса!

Мы вошли в зону танцпола, где музыка перекрывала слышимость.

– Да отстань ты уже от меня! Что непонятно?

Он меняется в лице.

– Ты чё такая выёбистая?!

Кажется, я ослышалась. Но когда он меня схватил за руку и потянул в сторону какой-то двери, поняла, что со слухом у меня полный порядок. Открыл её и втолкнул меня в небольшую комнату, заперев изнутри.

– Ты что делаешь? Немедленно открой эту дверь! – я испугалась, ещё никогда мне не приходилось оставаться с мужчиной наедине, не считая случая с Его Высочеством.

– Раздевайся... – раздался жёсткий бас этого Андрея. Он как-то резко изменился в лице.

– Андрей, я дочь шейха... и если ты прикоснёшься ко мне, у тебя проблемы будут серьёзные.

– Ты оглохла?

Схватив меня за парик, потянул на себя, он остался у него в руке. Отшвырнул его, схватил меня за волосы, растрепав их. Толкнул меня на кровать, и я упала на неё, а волосы рассыпались в беспорядке.

– Не трогай, прошу тебя!

– С чего это? – я в ужасе наблюдаю, как он стал раздеваться. – Твоя подружка следующая, она, в отличие от тебя, от коктейля не отказалась, – до меня стало доходить, что эти уроды подсыпали наркотическое вещество Оле в спиртное.

Я дёрнулась в порыве помочь подруге и получила удар в лицо, меня снова откинуло на кровать.

– М-м-м... – как же больно. Этот ублюдок стал задирать мне платье. Слезы градом текли по щекам. – За всё ответишь... за всё ответишь... – я пыталась сопротивляться, но выходило плохо.

– Нет, пожалуйста... помогите мне... Нет! Нет! – размахивая руками, и лягалась ногами в попытке отбиться от ублюдка, чтобы он не навалился на меня.

– Ах ты ж, сука! Ударила меня!

Сразу после его слов я услышала громкий хлопок, это вынесли дверь, предварительно плечом... Мой крик услышали. Спасибо-спасибо...

Пытаясь прикрыться, я приподнялась.

– Какого хера?! – возмутился ублюдок.

Мои глаза вылезли из орбит, в комнате показался принц Адам! Грозным взглядом посмотрел вначале на меня, оценивая ситуацию. Затем повернулся к этой сволочи, одной рукой схватил за загривок и ударом колена сломал ему нос. Хруст был слышан на всю комнату, а затем и его раздражающий крик. Я только прикрыла рот ладонью и ошарашено смотрела на происходящее. Когда принц сделал шаги к кровати, на которой я находилась, моя голова вжалась в плечи.

– Я... – начала говорить, он меня перебил.

– Вставай, Альмаса, – по его тону было слышно, что он зол и, кажется, очень.

Посмотрел на мою щеку, видимо, покрасневшую от удара, поджал губы.

– Пожалуйста, там моя подруга... он сказал, она следующая.

Его Высочество раздражённо снял с себя футболку и протянул мне.

– Надевай.

Мне было так стыдно, что он меня видит в таком виде. Молча, взяла протянутую мне футболку и, не поднимая взгляда, надела на себя, а он в полуобнажённом виде вывел меня из клуба, в котором уже не было посетителей и не играла музыка.

Глава 7 Адам

– По камерам реши. Вся информация мне на стол и об этих двоих, и о клубе.

– Всё сделаю, Адам.

– Я был зол как никогда. Держи её за руку, веди к внедорожнику.

– Садись, – коротко сказал.

– А как же моя подруга? Ей нужна помощь, – пропищала она, стараясь не смотреть на моё полуобнажённое тело.

– В машину, быстро, – обманчиво спокойно произнёс я.

Она села в машину. А я подошёл к багажнику, достал белую футболку в упаковке. Быстрым движением распечатал пакет, оторвал бирку и надел её на себя. Я часто в длительных поездах, иногда иметь одежду под рукой очень кстати. В машинах премиум-класса и не такое можно возить, однако я ограничиваюсь одеждой, начиная с футболок и заканчивая костюмами.

Обошёл, открыл с другой стороны двери, сел в салон. Альмаса сидела напротив, вжавшись в сиденье. Испугалась... С одной стороны, это ей послужит уроком, но, когда смотрю на её припухшую щеку. Хочется вернуться и пробить уроду ещё и голову.

Я открыл мини-бар, набрал льда и выложил на платок, вытасненный из кармана своих брюк.

– Приложи к щеке, – протянул платок со льдом.

Ни слова не говоря, приняла и приложила к лицу. Поздновато, синяк будет, но хоть немного боль снимет, а ей было больно, прикрытые глаза и поджатые губы говорили о том, что так и есть. Взял планшет с кресла и принялся за работу. Краем глаза вижу, как она украдкой посматривает на меня виноватым взглядом.

– Прости... те... я не хотела...

– Не сейчас. Дома поговорим, – какое-то мгновение, она хлопала своими длинными ресницами. Затем убрала холод от лица и задала вопрос:

– Вы меня домой везёте?

– Ты меня отвлекаешь, я очень занят.

Она отвернула голову к окну и до конца поездки, любовалась красотами ночной Москвы...

– Куда Вы меня привезли, Адам?

– Домой, – взяв её за ладонь, повёл к входу в отель. Она достаточно воспитанная, чтобы сопротивляться на людях.

– Вы понимаете, как это выглядит? – тихо стала выговаривать мне по пути, пока мы шли в кольцо охраны.

– Что же ты... невеста принца, не подумала о том, как будешь выглядеть, когда в твою голову пришло посетить ночной клуб?

Она смотрела на меня широко раскрытыми глазами, а сказать то нечего, по полной облажалась! Одно радуется, что первый шок прошёл.

– Ощущение, что вы меня готовите ко второму, – всё же выдавила она из себя.

Мы поднялись в апартаменты и двери лифта открылись.

– Хм... хватит с тебя и одного. Проходи.

Альмаса вошла осторожными шагами, постукивая высокими шпильками, дошла до середины и остановилась.

– Мне надо позвонить домой.

– Звони, – налил я себе стакан воды и сделал глоток.

– Моя сумочка осталась в клубе...

Я подошёл к ней, протянул свой смартфон.

– Благодарю.

– Я могу выйти, чтобы пообщаться с мамой?

– Любое место внутри этих апартаментов в твоём распоряжении.

Проследил, как она, красиво перебирая ножками, вышла из комнаты.

С шейхом у меня состоится серьёзный разговор. Так вот как он за моим Алмазом смотрит! Что за дилетантов он набрал?

Услышав стук каблучков, повернулся на источник звука.

– Поговорила?

– Да. Папа будет Вам звонить и скоро меня заберёт.

– Хм... – усмехнулся я. – Я жду, – звонок раздался незамедлительно, она передала телефон и перед тем, как ответить на звонок, обратился к Алмазу. – Присаживайся в кресло, – принял вызов, выходя из комнаты на лоджию.

– Альмаса у меня, – первое, что я сказал.

– Знаю, я её забираю. Уже в пути.

– Можешь разворачивать свой автомобиль, она остаётся у меня, а завтра жди меня у себя. Тебе позвонят и предупредят о встрече.

– Что случилось, как она оказалась у Вас, Ваше Высочество? – сухо спросил шейх.

– Странно, что ты задаёшь мне этот вопрос, тебе стоит его задать тем болванам, кого ты нанял, чтобы оберегали мой Алмаз!

Вернувшись после не очень приятного разговора с шейхом, обнаружил Альмасу сидящей в кресле, она максимально натягивала мою футболку на колени, что была на ней. Подошёл и сел напротив неё в кресло, рассматривая её сведённые колени. В какой-то момент она не выдерживает и говорит:

– Перестаньте так смотреть.

– Как? – поднял я на неё свой взгляд.

– Так как смотрите Вы... неприлично.

– Неприлично? А разве ты ни эту цель преследовала, когда надевала такое короткое платье, чтобы на тебя пялились?

– Нет!

– Нет? Тогда почему ты его надела?

– Потому что оно мне нравится, ясно?! Мне! Я хотела надеть его, вот и надела! – она вскочила с места.

– Сядь!

Альмаса буквально рухнула в кресло, и вся покраснелась.

– Тогда зачем ты туда поехала?

Отвернулась и молчит.

– Альмаса... я жду.

– Потанцевать хотела, – тихо ответила.

– Умгу... как в прошлые разы?

Медленно повернула голову ко мне.

– В какие ещё разы? – спросила неуверенно.

– Думала, я не знал? – хотел посмотреть, как далеко она зайдёт... надо было на корню всё рубить. А я обложил охраной, чтобы к ней никто не приставал. Но сегодня всё вышло из-под контроля...

– Я ничего и не думала... Как и то, что Вы будете следить за мной. Что ещё я могу от Вас ожидать, может, скрытые камеры в моих комнатах установите?

Она меня специально дразнит или не осознаёт кто перед ней... Встал, взял пульт от саундбара и включил музыку. Облокотившись на барную стойку, смотрю на её растерянное лицо.

– Что Вы делаете?

– Танцуй, Альмаса. Ты же этого хотела?

Она снова вскочила с места.

– Я не стану этого делать, не собираюсь перед Вами танцевать!

Двинулся в её сторону медленными, кошачьими шагами.

– Отчего же? Или ты считаешь, что для ублюдков, которые пялились на тебя, ты можешь танцевать, а для своего будущего мужа, нет?

- Я танцевала для себя... сколько можно повторять?
- У меня прекрасная память и то, что платье на тебе, тоже для себя.
- Что... что Вы делаете? – начала пятиться назад.

Я прошёл мимо неё, и на ходу сказал:

- Мне надо уехать, располагайся, я тебе пришлю помощницу.
- Что-о?! Я не останусь здесь... мой отец подъедет с минуты на минуту.

Стоя у дверей лифта, повернулся к ней.

- Если ты вспомнила о родителях, самое время подумать, в каком свете ты их выставила. Она прикусила губу, потупив глаза, покраснела. Ну да... совесть такая штука, просыпа-

ется, но не всегда своевременно.

Вышел из апартаментов, набрал Ильяса.

- Отправь ко мне Надиму и пусть ужин закажет.
- Считай, уже отправил.
- Ты где?
- Давно уже жду тебя внизу.
- Так уж и давно?
- Ты меня знаешь.
- Знаю, – сказал я, и скинул вызов, выходя из отеля.

Ильяс стоял у внедорожника с ноутбуком в руках и женской сумочкой. Поравнявшись с ним, спросил:

- Это сумка Альмасы?
- Да.
- С подругой её что?
- В больнице, всё в порядке. Её прокапали.
- Ясно. Что по ублюдкам собрал?
- Всё собрал.

Мы разместились на диванах автомобильного салона.

– Который блондин, приходится сыном хозяина клуба. Выяснилось, что сынок со своим другом периодически трахали в той комнате девок, подсыпая им наркотические вещества. Извращения...

– Уроды... Гаси их по полной и папашу туда же, чтобы этот клуб больше не функционировал.

Глава 8 Альмаса

Он спокойно ушёл, а я смотрела на закрытые двери лифта, стоя в апартаментах Его Высочества. Как же я попала... отец меня убьёт, я опозорила свою семью перед Его Высочеством. Как же стыдно... И почему сначала делаешь, а сожалешь после? Как смотреть в глаза маме, я ей так наврала...

Я заплакала и пошла обратно. Скинув туфли, забралась с ногами в кресло, так просидела некоторое время, коря себя за ситуацию, которую сама же и создала. Позже услышала звук отрывающегося лифта. Встала и пошла на звук. В комнату вошла молодая стройная девушка, ростом с меня, лет двадцати пяти, голубоглазая шатенка.

- Здравствуйте, Альмаса.
- Здравствуйте. Вы кто?
- Я Надима, меня прислал к Вам принц Адам.
- А зачем?
- Вам в помощь.
- Мне не нужна помощь...
- Вы голодна?

Только она спросила, как у меня сжался желудок. Но предпочла остаться голодной и поэтому ответила:

– Я не голодна, не стоит беспокоиться.

– Беспокоиться – это моя работа, – улыбнулась девушка, показав свои ямочки на щеках.

– Я предпочитаю отдохнуть. Подскажите, есть в этом помещении место, – я прочертила круг в воздухе, – где я бы могла уединиться, чтобы меня не беспокоили?

– Разумеется, есть, идёмте, я Вам покажу. Эмир беспокоится о своих гостях.

Я только фыркнула и пошла за ней, рассматривая по пути огромные апартаменты. В одной комнате дверь была приоткрыта, и я попыталась заглянуть. Надима заметила это и приостановилась.

– Это спальная Его Высочества. Хотите посмотреть? – лукаво спросила она.

– Что? Нет... не хочу смотреть чужие спальни.

«Делать мне больше нечего... а вообще интересно, это какая должна быть кровать, чтобы его выдержать. И зачем мне это?» – задала себе вопрос мысленно.

– Прошу Вас, Ваша комната, – пригласила меня Надима, когда мы дошли.

– Благодарю, – ответила и вошла, рассматривая убранство.

– Дождётесь Его Высочества или будете отдыхать?

– С чего бы мне его ждать? Я устала и хочу спать.

– Хорошо, – она удалилась, а я пошла проверять ванную.

Закрылась в ней и скорее стала скидывать вещи с себя, набрала ванную и легла в неё, здесь висело пара халатов, мужской и женский. Выйдя из ванной, я надела халат, его как под меня сшили. Просушила голову и легла в постель на голодный желудок.

Проснувшись утром, накинув халат, пошла в ванную, приняла водные процедуры, расчесала волосы, заплелась, но без резинки коса плохо держится. Посмотрела на себя в зеркало, повернула голову, глядя на левую сторону лица. В районе скулы образовался синяк, моя кожа слишком светлая, от этого он больше становится заметен.

Вышла из ванной, обнаружила на стуле длинное в пол платье, персикового оттенка и тапочки. Одежду, видимо, принесла Надима, пока я была в ванной. Посмотрела на платье... персик... эм... ну что же, спасибо и на том. Надела на себя... размер мой, как и тапочки. Кто так хорошо знает мои размеры... интересно... Огляделась, хотела узнать время, но часов не обнаружила. Вот чего не хотела, так это столкнуться с хозяином или временным обитателем этого жилья. Но выходить-то надо. Я тихо открыла двери, прислушалась. Вроде тихо. Лёгкими шагами пошла смотреть, есть ли кто в жилище. Обнаружила, что я одна. Начинаю закипать! Долго я тут находиться буду! Мой взгляд случайно заметил в углу телефон отеля, я от радости рванула к нему, сняла, приложила трубку к уху – работает. Я набрала номер мамы и ждала, затаив дыхание, её мелодичный голос.

– Алло... – услышала я наконец.

– Ма!

– Альмаса?

– Мама... – у меня потекли слёзы. – Прости меня, мамочка, прости-прости, что соврала, я больше так не буду, прости-прости!

– Ты так расстроила нас, мы с отцом и подумать не могли, что ты выставишь нашу семью в таком свете, ты же девочка!

– Я так виновата перед вами... так виновата, простите меня, пожалуйста. Папа очень злится?

– А как ты думаешь... Злится... ещё как. Но мы тебя всё равно прощаем, ты же наш ребёнок. А ты перед собой не хочешь извиниться? За четыре года, нахождения в России, ты совершенно забыла, кто ты! И что тебе, дочери шейха и невесте будущего короля Илама, не пристало так вести себя!

– Всё так, мама, ты во всём права... только давай всё же опустим Его Высочество, не хочу о нём говорить.

– Не хочешь, а придётся. Ты переезжаешь к принцу Адаму на некоторое время, в качестве гостыи. Одежду я тебе собрала, она уже в пути, скоро будет у тебя.

– То есть, как у него... какая ещё гостыя?

– Таково решение отца. Он винит себя, что избаловал тебя. Решил, что его решение, избавит тебя от лишних глупостей.

– Я же сказала, больше не буду!

– Ты забыла, дочка, твой отец шейх, если в своей семье нет порядка, то и в своём...

– Не продолжай, я поняла. Вы с папой всё же решили, отдать меня Адаму.

– Маса, да что с тобой, о чём ты говоришь? Ты давно уже его, как ты этого не поймёшь!

Подарок от королевской семьи не возвращают.

– Какой ещё подарок?

– Кольцо, Маса... где ты летаешь?

– Почему у меня такое ощущение, что я со вчерашнего дня никак не могу проснуться.

– Масюш...

– Я всё поняла, мам...

Положила трубку, мне кажется, от меня отвернулись самые родные люди, за какую-то глупость... Я ахнула, вспомнив, что могу позвонить и Оле. Временно забыла обо всём и набрала подруге.

– Аллё! Оль?

– Да... Альмаса... ты с чьего телефона звонишь? Я тебе набирала много раз, но твой «абонент не абонент».

– Да-да, я забыла телефон в клубе. Как ты... у тебя всё хорошо?

– Да, всё нормально, спасибо... даже не знаю, кого благодарить, я пока в больнице, но сегодня отпускают. Эти уроды из клуба подсыпали мне наркоты, и если бы мне не помогли, неизвестно была бы я сейчас жива. Большая доза, для моего организма.

– Ольчик... как же нас угораздило. А меня чуть не изнас... ну ты и сама понимаешь. Мои родители меня наказали, скорее всего, теперь только «под конвоем» смогу выходить и вообще не факт, что смогу...

– Это я виновата... дёрнула тебя.

– Не говори глупостей, если бы я не захотела, никто меня не заставил бы.

– Ну, на дипломной-то увидимся по-любому?

– Только на это и надежда, – услышала, что двери распахнулись. – Оль, всё пока, мне пора.

Попрощавшись, я положила трубку и пошла на звук входящих людей. Это была Надима, а с ней крепкий парень, внёс сумку и понёс по указке Надимы. Я полагаю в мою комнату и сумка, переданная мамой, о которой она мне говорила по телефону. Парень ни разу не оторвал глаз от пола. Когда он вышел, девушка обратилась ко мне: – Как отдохнули, Альмаса?

– Более-менее.

– Идёмте, сейчас завтрак принесут, – улыбнулась девушка.

– А Вы завтракали, Надима?

– Я пила кофе.

– А составьте мне компанию. Заодно расскажите мне, как надолго я здесь? У меня стойкое ощущение, что Вы в курсе всего и даже чуточку больше...

Глава 9 Адам

– Адам... Адам...

– Да-да... я слышу тебя, Ильяс. Что?

– Идём на посадку.

– Хорошо.

– Твой кофе принесли.

– Умгу... очень кстати, – протирая глаза у переносицы, сказал Ильяс.

– Скажи, Адам, тебе не показалось, что мистер Дюран был настроен скептически в отношении нас.

– Показалось. Это от того, что он работает на американцев, нас это мало волнует, главное то, что наша поездка дала нужный результат и французские партнёры пойдут на наши условия.

– С чего такая уверенность? Они ещё не согласились?

– Хм... – сделал я глоток кофе, повернулся к своему помощнику и ответил:

– Согласились, Ильяс, они так себе цену набивают, для них это выгодные условия так же, как и для нас.

– По приезду в Илам соберу совет. Всё пора, – поставил на столик опустевшую чашку с кофейной гущей на дне и встал со своего места. – Идём, Ильяс...

Ехал по ночной Москве. Меня не было сутки, преследовал исключительно интересы своей страны, а на сегодняшний день я обязан укрепить свою армию, и намерен это сделать...

Поднялся домой, когда стрелки часов показывали одиннадцать ночи. Меня встретила Надима.

– Здравствуйте, Ваше Высочество.

– Здравствуй, Надима, почему не спишь?

– Я хотела Вас дожидаться.

– Угу... а где Альмаса?

– Она уже спит.

– Хм... Как она себя вела?

– Нервничает, хочет покинуть пределы отеля.

– Угу... Хорошо, ты можешь быть на сегодня свободна, иди отдохни.

– Доброй ночи, Ваше Высочество.

– Доброй ночи, Надима.

Я пошёл к комнате Альмасы... Вернее, ноги сами повели туда. Приоткрыл двери, прошёл осторожными шагами и приблизился к кровати. Сумку, что она оставила в клубе и переданную мне моим помощником, я положил на прикроватную тумбочку. Кое-что я всё-таки из неё забрал. Засунув руки в карманы, некоторое время смотрел, как её волосы разметались по подушке, а пухлые губки были приоткрыты.

«Что же ты такая непослушная, Альмаса... во сне ты чистый ангел». – Она мне напомнила ту одиннадцатилетнюю девочку, которую я увидел впервые у Амирхана дома...

Стоя у окна, пил свой утренний кофе, аромат которого заполнил всё помещение. Сегодня у меня состоится встреча с шейхом, которую пришлось перенести из-за государственных дел. Обсудили лишь пребывание Альмасы, в качестве гостыи в моём доме. Пока мы в России, могу себе позволить пригласить свою невесту погостить у себя. В моей стране такого не одобряют, тем более я из королевской семьи, и являюсь примером для своих подданных, и я не должен разочаровывать свой народ. Амирхан крепкий мужик, но в этот раз он не спорил, дочь его облажалась по-крупному, он это понимал. Она теперь под моим присмотром, хотя я и ранее не терял её из виду. Попивая свой кофе, глядел вдаль через окно на спешащие машины, что заполнили московское шоссе, думал я о своём. Моё пребывание в этой стране скоро подойдёт к концу, с моим приездом мы ещё больше укрепили наши отношения. Эта поездка оказалась для меня более выгодной, чем я ожидал.

В сопровождении своей охраны, вышел из отеля. Ильяс ждал меня у моего кортежа.

– Доброе утро, Адам.

– Доброе. Едем, Ильяс, – оно было совсем не доброе, мне его подпортили ещё вчера, когда мы только приземлились в Париже, мои люди доложили неприятные новости, что пришли из Асламата – столицы Илама. Я понял, что руки у моего дяди стали длиннее...

Шейх нас встретил вместе со своей супругой в своём пентхаусе.

– Рад видеть Вас вновь в своём доме, эмир. Моя супруга Юна, – представил он мне свою жену. После чего она склонила голову в знак приветствия.

– Благодарю, шейх, а с твоей супругой я знаком. Много лет назад вы ужинали во дворце короля.

– Да... запаматовал, видимо, возраст, сами понимаете.

– Не лукавьте, шейх, Вы в прекрасной спортивной форме и до старика Вам ещё далеко. Перейдём сразу к делу.

– Разумеется, прошу Вас, эмир, – шейх пригласил жестом меня и моего помощника Ильяса.

Мы прошли в просторную гостиную, расселись по креслам. Перед нами гостеприимно был сервирован низкий стол разными яствами.

– Амирхан, я уважаю тебя как шейха и не только... Попроси свою супругу остаться с нами, опустим восточные традиции, мы не в Иламе, думаю, твоя жена должна присутствовать при нашем разговоре.

– Юна, подойди ко мне, дорогая, присядь рядом. – Когда Юна села, я начал:

– Амирхан, тебе известна причина моего прихода.

– Альмаса... как она?

– Да, верно... Альмаса. С ней всё хорошо, можешь быть спокоен или есть сомнения?

– До сих пор не было повода усомниться в своём принце. Я благодарен за то, что Вы, эмир, спасли мою дочь от...

– Не будем об этом, – перебил я его. – Хотя я очень зол на тебя, как ты мог не уследить за одной девочкой, за моим Алмазом?!

– Полностью моя вина, я признаю и не могу простить себя, страшно подумать, если бы Вас не оказалось рядом.

– Спасибо Вам большое, принц Адам, – тихим голосом ответила Юна, супруга шейха, посмотрев на меня полными слёз глазами... глазами как у моего Алмаза.

– Я всегда присматриваю за моим Алмазом. У нас образовалась другая проблема. Ильяс, покажи, – обратился я к помощнику.

– Минутку, Адам, – он открыл крышку ноутбука и щёлкнул по сохранённому файлу, развернул его к шейху. Наблюдал, как тот напряжённо смотрел на открывшуюся во весь экран картинку.

– Это же человек Ихаба.

– Так и есть, это человек моего дяди.

– Он в Москве?

– Нас это тоже удивило, – вступил в разговор Ильяс. Я заметил, как напряглось лицо шейха.

– Что ему нужно в России?

– Любая информация, которая может скомпрометировать Его Высочество перед королём, – ответил Яс.

– Альмаса? – севшим голосом спросил у меня Амирхан, расстёгивая пуговицу воротника у горла.

– Верно.

– Да, – подхватил парень, нам передали информацию, что некоторые сведения дошли до короля и это ни есть хорошо.

– Покажи, Ильяс.

Он развернул к себе ноутбук, постучав по клавишам, открыл ещё один файл, показывая Амирхану, на нём были фото Альмасы: в клубе, за столиком с мужчинами, как её дёргают за руку, но выглядело это так, будто девушка сама идёт за ним и снимок, где Альмаса лежала на кровати.

– Это заказ?

– Не исключено... но доказательств нет. Хотя мои люди сразу зачистили всё и камеры тоже, как он их достал, уже не важно. Есть факты, которые перед нами, они порочат мою глупую невесту, которую избаловал её отец! И, соответственно, меня!

– Что Вы предлагаете, – тяжёлым взглядом, Амирхан посмотрел на меня. Знает, что я прав, поэтому не смеет возражать.

– Никах*, его надо провести незамедлительно, пока это не приняло огласку, и эти фото не обнародовали. Проведём всё как положено по традициям, пригласим муллу* и двух свидетелей из Илама, этого будет достаточно, а невесте необязательно присутствовать.

– То есть, как... она что знать не будет? – возмутилась молчаливая Юна. – Но как же так, она же... это же такой день... Вы не можете так с ней поступить!

– При всём уважении, но ваша дочь не заслужила свадьбу, которую я хотел ей сделать и те подарки, которыми я мечтал её одарить. Достаточно того, что я от неё не отвернулся!

– Она совсем ещё ребёнок, и...

– В том то и дело, что она давно уже не ребёнок! И прежде всего Альмаса – дочь шейха Амирхана, чьё имя уважают и невеста наследного принца! Юна, Вы знаете, что может стать с Вашей дочерью, если я откажусь от неё? – она в испуге прикрыла дрожащими пальцами свой рот.

– Милая, всё будет хорошо, не волнуйся.

– Амир...

– Ну всё, иди сюда, – было приятно наблюдать как грозный шейх, который никому не давал спуска, так трепетно относится к своей половине. Если бы не сложившиеся обстоятельства... – Мы готовы, Ваше Высочество, когда проведём никах? – поинтересовался у меня шейх.

– Завтра. Как всё будет готово, вас оповестят. Сделаем так, чтобы до Илама дошло и прямо в уши королю.

– Договорились, – крепкими рукопожатиями мы пожали друг другу руки и на прощание я сказал:

– Альмаса теперь моя забота, а свою жену я смогу защитить!

– Я знаю, эмир, с первого дня знал...

Никах— в исламском семейном праве брак, заключаемый между мужчиной и женщиной.

Мулла— исламский священнослужитель, знаток Корана и религиозных обрядов у мусульман.

Глава 10 Альмаса

– Когда он вернётся? – поинтересовалась я, елозя ложкой кашу в тарелке. Аппетита вообще не было.

– Кто? – наигранно непонимающим взглядом посмотрела на меня Надима, с удовольствием поедая бутерброд с сыром. В отличие от меня у неё прекрасный аппетит.

– Не делай вид, что не поняла, о ком я говорю.

– А-а-а... Вы о Его Высочестве...

– Да, я о «Его Высочестве». Мы же вроде договорились перейти на «ты».

– Ну, вроде договорились, но ты же невеста принца Адама, всё же должна быть субординация.

«Не хочу быть его невестой... и чьей-либо. Хочу быть сама по себе».

– Ты так громко мыслишь, что я слышу твои мысли.

– Что... ты о чём это? – отложила ложку, оставив, наконец, эту кашу в покое.

– Откровенно говоря, я не понимаю, тебе такой шанс выдался стать женой будущего правителя такой богатой страны. К тому же он, очень красив! Ты вообще представляешь, сколько девушек хотели бы оказаться на твоём месте?

Я встала, отошла на середину комнаты, сложила руки на груди, отвернувшись, ответила:

– А мне не нужно это, я хочу быть свободной и не зависеть от мужчины! Пусть моё место займёт другая, а я с радостью пойду своей дорогой.

– Не понимаю я тебя...

– И не надо... А он вообще бывает дома? – подняла я всё тот же вопрос. – Не понимаю смысл моего пребывания здесь... Сажу в четырёх стенах, никуда не выхожу, – я начала закипать, уже и ответ, который я так и не дождалась, мне был не важен. – Пойду ещё подготовлюсь к своей дипломной работе. – Оля передала через охранника мои вещи из общежития. Я остановилась в проёме, подумав секунду, повернулась к Надиме:

– И знаешь, что я тебе скажу... У каждого своё понятие о красоте, – она улыбнулась и в ответ сказала:

– Ты настолько увязла в своей раздутой идее, избавить себя от мужчин и стать свободной, что даже здесь лукавишь. Только слепая не заметит, насколько Адам красив...

Я не стала ничего говорить, пошла к себе. Девушка была мне что-то вроде компаньонки, приятная девушка, но вот эта её правда, которая так и лезет из неё в защиту Адама... Как только Надима начинает говорить о нём, мне тут же хочется покинуть помещение. Меня возмущает другое, зачем он меня здесь запер...

Ещё папа со мной не разговаривает. Его можно понять, почему он не общается со мной, я так виновата перед ним и перед всей нашей семьёй... если бы я знала, что так получится. Вытерла набежавшие слёзы. Впервые отец со мной не разговаривает, он меня так наказывает... Вздохнув, открыла свои материалы и приступила к работе.

Через некоторое время, когда я практически закончила, вошла Надима с вешалкой в руке, на которой была одежда в чехле. Непонимающе покосилась на неё.

– Адам, ждёт тебя через час.

– То есть, ждёт?

– Ну... я полагаю, что это свидание.

– Я никуда не пойду! Так и передай ему.

– Да? Ну как хочешь... просиди ещё здесь, не знаю... ну, может быть, недельку, кто знает, когда принц, свои вопросы решит, а их у него ой, как много... – с уставшим вздохом произнесла она, словно переработала где-то на плантации. Вот же хитрая лиса!

– Стой! – остановила её, когда она уже собиралась покинуть комнату.

– Что такое, передумала? – лукаво поинтересовалась.

– Да, передумала... Я пойду...

– Хорошо.

Она внесла одежду и повесила на стенной крючок, потом занесла коробку с обувью и вышла.

Не собираюсь здесь сидеть ещё с неделю.

Подошла к чехлу. Ну что там может быть... абайя, скорее всего, а может, лучше сразу этот чехол надеть, в чём разница... в любом случае ты зачехлён. Потянула за собачку, но моему взору открылся вовсе вид не на традиционное платье, а на стильный комбинезон, без рукавов, цвета металлик. У меня перехватило дыхание. Я чуть вслух не спросила: «А где же оно?».

Надела комбинезон, так приятно севший по фигуре. Открыла коробку с обувью, красивые туфли на высокой шпильке чёрного цвета и такого же цвета маленькая сумочка, что лежала сбоку в коробке с туфлями. Собрала волосы в тугий узел на затылке. Ни один волосок не торчал на моей голове. Посмотрела на свой образ в зеркало... Мне нравится, что брюки к низу

заужены. Я бы ещё распустила волосы и накрутила их кончики. С сожалением, взяла платок из своей одежды, что передали из дома. Вот чего-чего, а платков у меня полно, каких только цветов нет. К комбинезону шёл коротенький жакет без пуговиц, я накинула его на себя. Даже в платке я выглядела круто, и мне захотелось нанести немного мейка... не для него, для себя. Уложила гелем свои светлые, но густые брови, расчесав их кисточкой, чуточку посеребрила веки, немного туши, румян и блеск на губы, парфюм. Я готова. Взяла сумочку, положила в неё телефон... вдруг папа или мама позвонят. Пока шла мою голову посетила мысль.

«Что, если он сам выбирал одежду или кто-то другой... Ну конечно же не он... с чего такие мысли».

Меня и Надиму сопровождала охрана до строя машин. Сев в салон, я задала резонный вопрос:

– А где Адам?

– Что, уже соскучилась? Потерпи, скоро увидишь. А говорила: «Не хочу ехать».

– Никто по нему не скучает... Я хотела всего лишь узнать, разве он не должен был приехать?

– Думаешь, у него много свободного времени? Может, не успел, а может, просто так решил и всё... Я не знаю.

– Ты милая.

– Тебе просто правда не нравится, не такая, которую тебе хочется слышать, – улыбнулась она, а я отвернулась на её замечание.

– А может, я просто тебе не нравлюсь?

– Альмаса... я тебе вовсе не враг, поверь, – до конца дороги, я не проронила ни слова...

Наш кортеж заехал на частный аэродром, где у личного джета стоял Адам, в привычной для себя позе: с широко расставленными ногами, а руки, как всегда, были за спиной. Его волосы обдувал ветер. Он был в светлой рубашке и тёмных брюках. Я смотрела на него, через окно паркующегося автомобиля.

– Нравится? – я резко отвела взгляд от созерцания и повернув голову к Надиме.

– Ты снова за своё...

Дверь с моей стороны открылась и мне подали руку. Конечно же это была ладонь принца. Никто из посторонних мужчин, не может прикоснуться к женщине, если только он не родственник. Я нехотя вложила свою ладонь в его.

– Добрый день, Альмаса.

– Добрый день, Адам. – Прекрасно выглядишь.

– Благодарю. Могу я узнать, куда мы летим?

– Позже узнаешь.

– Надеюсь, не в Илам? – занервничала я.

– А ты не хочешь возвращаться в Илам? – удивился принц.

Я увела взгляд в сторону, меня спасла от ответа, вышедшая компаньонка.

– Добрый день, Ваше Высочество.

– Ты можешь быть свободна, Надима. Прогуляйся по Москве, пока мы здесь, когда у тебя ещё появится такая возможность.

– Хорошо, благодарю, – она села обратно в машину и весь строй из нескольких машин, выехали из частного сектора аэродрома.

– Поднимайся, Альмаса, – указал мне ладонью на трап Адам, у которого выстроился весь персонал. Сделав глубокий вдох, я шагнула к трапу.

Глава 11 Адам

Мой непокорный Алмаз... весь её вид говорит, о том, что она держит оборонительную позицию. Попробую лаской приручить...

– Присаживайся, Маса, – она присела, крепко держа перед собой сумку, доказательство того, что она напряжена. Я присел рядом.

Джет завёлся, заработали лопасти, они постепенно набирали оборот, затем он начал движение пока не оторвался от земли. Мой Алмаз в неведении, куда я её везу.

– Чем ты занималась в моё отсутствие?

– И всё же, куда мы летим? – вместо ответа услышал я.

– Ты не ответила на мой вопрос, – выдержав паузу, откинувшись на спинку кресла, Маса дерзко ответила:

– Жила с мыслью о том, когда же моё заточение подойдёт к концу.

– Хм... вот как ты расценила моё гостеприимство... тебе неизвестно, что такое заточение. Если желаешь, я тебе обязательно покажу... тебе не понравится. Но всё познаётся в сравнении, не так ли, Альмаса? – её глаза забегали, она не знала, куда их деть.

– Прости, пожалуйста, я не хотела тебя задеть, я...

– Ты меня вовсе не задела. Я тебя прощаю и предупреждаю, не стоит вести себя как невоспитанная особа. Ты помнишь, чья ты дочь или напомнить?

– Не нужно, я помню... извини, – девушка вся сникла.

– Посмотри на меня, Альмаса, – подняла на меня свои виноватые глаза. – Когда я тебя впервые увидел, ты меня покорила своей необычной внешностью, и не только ею, я в тебе увидел нечто большее... не разочаруй меня. Щёчки Масы порозовели, стала прятать свой взгляд, отвернувшись в иллюминатор, пока её не сморил сон.

Через два часа мы были на месте. Наклонился, хотел разбудить, но рука потянулась вовсе не к плечу, а к лицу, от синяка остался небольшой остаточный след, что в скором времени пройдёт. Провёл указательным пальцем по лицу, еле соприкасаясь с нежной кожей, почувствовав моё лёгкое касание, открыла глаза.

– Что случилось? – спросила Альмаса.

– Ничего не случилось... мы на месте.

В её глазах мелькнул страх, и она обречённо произнесла:

– Хорошо.

Мы шагнули на ступень трапа, повернувшись ко мне, сказала:

– Но это же не Илам!

– Знаю, – спокойно ответил я. – Признаться, впервые увидел её искреннюю улыбку.

– А где мы?

– В Краснодаре. Ты была здесь?

– Нет... ни разу.

– Ну что ж, давай свою ладонь, Альмаса, я покажу тебе одно очень интересное место. – Альмаса без колебаний вложила свою ладонь.

Внизу нас ждала моя личная охрана. Поездка была заранее мной запланирована, поэтому мои люди всё подготовили для моего передвижения и удобства, ещё до моего прибытия.

Пока мы ехали, Альмаса вела себя тихо, смотрела в окно, рассматривая достопримечательности города. Безусловно, здесь есть на что засмотреться, но, полагаю, причина её молчаливости, является поведение в самолёте и ей стало стыдно. В первую очередь она иламка, наши женщины не дерзят мужчинам, это дурной тон. Я много жил в России и в Европе, здесь женщины могут и не считаться с мужчиной, у нас так не принято, и Альмаса должна помнить об этом. Я уважаю нравы других стран, но всё же придерживаюсь своей позиции.

Водитель парковал наш внедорожник рядом с парком «Краснодар»*.

– Приехали, Альмаса.

– Что?

– Приехали, Маса.

– Оу... да, я засмотрелась и ушла в себя. Некоторые места, которые мы проезжали, мне особенно понравились.

– Идём... думаю и здесь есть на что посмотреть.

В парке тихо, везде моя личная охрана. Я договорился с мэрией и сегодня парк в моём распоряжении.

– Красиво... – сказала Маса, пока мы проходили по аллее.

– Согласен.

– О-о-о... это колонны, вон там? – указывая рукой на арт-объект. – Они что, из проволоки?

– Да... это арт-объект он состоит из металлической проволоки и выглядит незавершенным, в чем и заключается его идея.

– Античные колонны...

– Верно, Альмаса, мастер намеренно не довёл их до конца, этим он отобразил мысль о быстротекущей жизни и в то же время, о бессмертных предметах.

– Это потрясающе... – восхитилась девушка.

– Рад, что тебе понравилось. Когда я был впервые здесь, то также впечатлился, – мы шли не спеша, прогуливаясь по парку.

– Давно?

– Несколько лет назад, – ответил абстрактно. – Нам сюда, – указал я на место, ради которого и привёз.

Подшли к воротам «Японского сада» перед нами их открыли с обратной стороны. Она с волнением посмотрела на меня.

– Что там?

– Надо войти, чтобы узнать. – Уголки моих губ дёрнулись вверх. Моя без пяти минут жена хотела узнать всё и сразу.

– Это то, что я думаю? – интересовалась она, разглядывая красоты внутри.

– И о чём ты думаешь?

– Это «Японский сад»?

– Да... ты правильно определила. Он открылся недавно, здесь всё выполнено в традиционном японском стиле, как того и требует это место.

– Ох... как красиво-о!

– Японский мост Шиабаша, соединяющий берега большого озера. Внизу моста есть подсветка, вечером, когда мост подсвечивается, то выглядит более эффектно.

– Это так интересно, когда ты прикасаешься к чужой культуре, о которой только слышал, но не видел и тут такая возможность стать ближе... это прекрасно! – на эмоциях произнесла Альмаса.

– В этом мы с тобой похожи, – она резко повернула ко мне голову и остановилась на середине моста, под уютной традиционной крышей.

– Что такое, Альмаса? Если ты хочешь что-то сказать или спросить, спрашивай.

– Я не хочу...

– Я же вижу, что хочешь, говори, – невесело засмеявшись, и спустя несколько секунд начала:

– Я же вижу, что хочешь. Говори.

Она замялась и спустя несколько секунд начала:

– Не знаю подходящее ли место, но я действительно хотела с тобой поговорить... а у меня всё никак не получалось, – Маса отвела взгляд, покусывала нижнюю губу изнутри, нервничала.

– Это место как нельзя подходит для диалога. Но ты не решаешься. Я знаю, о чём ты хочешь меня спросить или попросить. Да, Альмаса? Хочешь попросить? – я сделал шаг к ней, она отступила и упёрлась руками о перила мостика.

- Пойми, мы с тобой такие разные, и... и совершенно не подходим друг другу.
- Ну, убеди меня, что не подходим, – максимально сократил дистанцию между нами.
- Ты... слишком близко подошёл...
- Что тебя смущает... чего ты так занервничала? Всё потому, что я волную тебя?
- Нет... вовсе нет... это не прилично.
- Странно слышать это из твоих уст, – она густо покраснела.
- Теперь постоянно меня будешь упрекать? – и с вызовом посмотрела на меня.

Я не удержался, обнял её за талию, притянул к себе и, заглядывая в глаза, спросил, практически соприкасаясь с её губами:

– Аргументируй, Альмаса...

Девушка сглотнула и тихо ответила:

- Я не могу так говорить... ты меня...
- Смущаю?
- Отпусти...
- Нет... – сказал и впился в её сопротивляющийся рот.

– М-м-м... – я не обращал внимания на её протестующие трепыхания, вторгся в горячий рот, ломая сопротивление, но почувствовал зубы на своём языке, Альмаса укусила меня, чем распалила ещё больше! Металлический вкус крови смешался, мы его оба чувствовали. Наконец я освободил её рот, продолжая придерживать за талию, а она не спешила вырываться, провёл большим пальцем по её распухшим губам и спокойно произнёс:

– Нет, Алмаз, и не надейся, – сказал и выпустил девушку из своих объятий.

Щёки Альмасы были покрасневшими после поцелуя, а губы распухшими, и ещё одна деталь не укрылась от меня – её сосочки выделялись через мягкую ткань одежды.

– Никогда больше не снимай и не пренебрегай моими подарками, оно было сделано специально для тебя, – достал из кармана кольцо то, что забрал из её сумки. Взял за ладонь и надел его, ей на безымянный палец.

Парк «Краснодар» – в народе парк Галицкого (прим. автора). Этой осенью парку исполнилось пять лет. Он построен на средства предпринимателя Сергея Галицкого и открыт 28 сентября 2017 года. Площадь составляет 22,7 га. Парк по сей день содержится исключительно на средства предпринимателя. А в марте 2023г. В парке Галицком состоялось открытие Японского сада. Его площадь составляет 7,5 гектаров, таким образом, это самый большой Японский сад за пределами Японии. В саду высажено 6.700 деревьев, 5.900 кустарников и 280. 000 цветов.

Глава 12 Адам/Альмаса

Адам

Сжала пальцы в кулак, чтобы не было видно, как они у неё дрожат.

– Не стоит меня опасаться, я не сделаю тебе ничего плохого.

– Разве? Ты только что набросился на меня, как... – её глазки забегали, губы напряжённо сжались, судорожно подбирая слова. В этот раз она отдавала себе отчёт, кто стоит перед ней.

– Набросился? Ты вроде не особо и сопротивлялась, – спросил, заложив руки за спину, глядя на неё.

– Что?! Да что ты себе там надумал? Думаешь, если ты принц и надел мне на палец это кольцо, то можешь себе позволять всё?!

Передо мной стояла ни нежная девочка Альмаса, чьи фотографии я рассматривал каждую неделю по предоставленным отчётам моих людей, а дикая кошка, чьё самолюбие было задето. Её взгляд изменился, того глядишь и набросится.

– Какой темперамент... это ты в отца такая вспыльчивая? – нечего не ответила, но взглядом убила... убила и демонстративно отвернулась, сложив руки под грудью. Провёл языком по зубам, пытаюсь унять боль от укуса её острых зубов.

– Алмаза, повернись.

– Нет! – был её ответ.

Развернул её к себе, наши лица снова в сантиметре друг от друга.

– Никогда не отворачивайся от меня, особенно, когда я с тобой разговариваю.

– Тогда разговаривай нормально.

– Хм... – Усмехнулся. Меня неумолимо тянет поцеловать её, я сократил расстояние между нами.

– Не смей!

– А если посмею?

– Я буду защищаться, – приподнял брови в удивлении.

– От меня не нужно защищаться.

– Ты действуешь против моей воли, пользуясь своей властью.

– Так уж и против? – улыбнулся я.

– Ты смеёшься надо мной?

– Алмаза, на твоём пальце кольцо с моим гербом, а ты считаешь, что я могу смеяться над тобой?

– Прошу тебя, дай мне пространство... ты слишком близко стоишь, мне неудобно, – сказала она уже тихо.

– Пройдёмся до зеркального пруда. Ты наверняка проголодалась, – я решил увести разговор немного в сторону. Не говоря ни слова, она кивнула, согласившись.

Дошли до пруда, чей вид притягивал взор, как и всё вокруг. Стол сервировали на две персоны. Много морепродуктов, мой Алмаз любит японскую кухню, выборочно, конечно... как и я. Ей очень нравится блюдо Тяван-муси, в котором различные ингредиенты, такие как: курица, белая рыба, креветки, рыбная паста и орехи, я к этому блюду тоже испытываю слабость. Мы оба любим дары моря, а в сочетании с японской кухней, вдвойне.

Я помог присесть Алмазе, затем сел сам. Обратился к ней после начала трапезы:

– Ты можешь продолжить то, что не договорила мне на мосту.

– Я уже всё сказала...

– Но аргументы не привела. Ты сказала: «Мы не подходим и что разные», – она эротично облизнула свои губки, не понимая, как это, казалось бы, простое и обычное движение, меня било с мысли. А она, как ни в чём не бывало, начала говорить:

– Тебе нужна более крупная девушка, а я тебе не подхожу, – елозя палочками по тарелке, говорила, глядя в блюдо.

– Не понял... – запил пищу, которая чуть не встала комом в горле и продолжил. – Можно с этого места поподробней. А именно с «крупной девушки».

– Я хотела сказать, что я кажусь маленькой рядом с тобой, ты очень крупный для меня, ну это же очевидно, что не подходим друг другу.

Застопорившись, смотрел на неё и прокручивал пальцами стакан, стоящий на столе. Алмаза вся покраснела.

– Признаться, ты сумела меня поставить в тупик... Всем видом показываешь, что я тебе не интересен, а сама в своих мыслях представляешь нас вместе.

– Ну всё, я не намерена сидеть и слушать что ты мне говоришь! – швырнула салфетку на стол и вскочила с места.

– А ну, стоять!

– И не подумай... я пешком отсюда уйду... пешком!

«Ну, Амирхан, я с тебя спрошу по полной...». Встал и в два прыжка остановил беглянку, прижав к своему телу. Приподнимая пальцами за подбородок, заглядывая ей в глаза.

– Если ты так себя будешь вести, я вынужден буду тебя наказать, а я бы не хотел этого делать.

– Бить меня будешь?

Сведя брови, спросил:

– Ты что, не слышишь меня? Я сказал, что не хочу наказывать тебя. Это ты пропустила мимо ушей?

– Ты сказал, что будешь наказывать, – упорствовала упрямая дочь своего отца.

– Альмаса, я хотел, чтобы мы с тобой сблизились.

– А я не хочу... только ради своей семьи я здесь, иначе давно уже сбежала!

– Ты думаешь от меня можно сбежать?

– Зачем тебе я? Ведь есть столько девушек, которые тебя любят.

– Хочу, чтобы любила ты...

– Но я не буду... я не смогу...

– Не говори того, о чём не имеешь понятия. Подари мне один поцелуй.

– Нет...

– Всего один... открой ротик, я тебе покажу, как может взаимный поцелуй сблизить, – она сделала с точностью да наоборот, сжав свой красивый рот.

– Алмаз мой... – рисуя круги на её губах, вода по ним большим пальцем, почти шёпотом говорю ей, притянув за талию к себе. – Всего один поцелуй... расслабь ротик, давай... покажи мне свой язычок, – я почувствовал, как под моим пальцем напряжение понемногу спадает.

– Открой ротик, Альмаса и закрой глазки... один поцелуй, если захочешь, после можем уехать, – её губы приоткрылись, а глаза закрылись. Я чуть не рыкнул от удовольствия, медленно облизнул языком чувственный рот, просовывая в него свой большой язык. Целовать её – одно удовольствие, мне показалось на мгновение, что она ответила на поцелуй, соприкоснувшись кончиком своего языка с моим, это был какой-то миг... сжимаю крепко в своих объятиях и в то же время очень бережно держу. Как же трудно оторваться от неё, я так долго ждал свой Алмаз, но моя цель не напугать её, а растопить лёд между нами, поэтому я нехотя освободил её рот. Посмотрел на её прикрытые глаза и проследил, как по височной стороне скатилась одинокая слеза.

Не открывая глаз, она произнесла севшим голосом:

– Хочу домой.

Я вздохнул, выпуская её из своих объятий, сказал:

– Тогда едем домой. Жаль, что ты не увидела красоту храма Какэдзукури-но-Мидо.

– В следующий раз...

Альмаса

Сидя в самолёте, я отвернулась к иллюминатору, не хотела с ним общаться. Это было сильнее меня, наверное, атмосфера сада повлияла на меня так, я теперь ни о чём не могу думать, как о его... нашем... нет, о его поцелуе... Как так получилось... я ведь не хотела, как я могла поддаться его чарам... Это точно были чары... а что же ещё тогда?

Весь обратный путь он меня не трогал, что – то печатал в ноутбуке. Меня сморило, и я уснула.

Где-то вдалеке я услышала голос Адама, я поняла, он будил меня.

– Я слышу-слышу... – ответила сонным голосом.

– Мы уже дома, Альмаса.

– Хорошо... – я открыла глаза и повернула голову к иллюминатору, мои глаза постепенно привыкают к дневному свету, и я начинаю понимать, что это не Москва и далеко не Россия. – Ты куда меня привёз? – на грани истерики спрашиваю я.

– Я тебя привёз домой, твой дом рядом со мной...

Глава 13. Альмаса

В салоне джета никого не было, только мы. Лучи утреннего солнца проникали через иллюминатор. Я всё ещё думала, что мне, возможно, мерещится спросонья, пока не обратила

внимания на то, что зажато в его руке, это была абайя. Снова обернулась посмотреть в иллюминатор, мне, так не хотелось верить в очевидное, но по ту сторону от меня всё реально, и я на Востоке в столице Илама.

– Ты что... – мой голос сел, и мои слова прозвучали на уровне шёпота. Смотрела в его спокойное лицо обалдевшими глазами. – Какой ещё дом? У меня через три дня защита диплома... я же... да ты что! Нет-нет... ты не можешь, так поступить, там материала на шестьдесят пять страниц это мой труд... ты вообще понимаешь это?! – сорвалась на крик.

– Альмаса... прекрати истерить, надень абайю, нам пора выходить, весь персонал и охрана ждёт внизу, пока мы выйдем. Это их работа, но нужно проявлять уважение к ним.

– Я не выйду, разворачивай свой чёртов джет!

– Следи за языком, не люблю, когда женщина сквернословит.

– Спасибо что сказал, теперь буду почаще выражаться! Чёрт-чёрт... и ещё раз чёрт!

– Ты тем самым унижаешь себя и своих родителей. Однако ты и так с этим успешно справляешься.

– Тебе меня не задеть.

– Я и не собирался. Альмаса, моё терпение не безгранично, надевай абайю, и пошли, либо я тебя вынесу, взвалив на плечо.

– Ты не сделаешь этого, – он усмехнулся.

– Хочешь проверить? – спросил и сделал шаг ко мне.

– Нет! – выставив вперёд ладонь. – Я сама... уже иду.

– Молодец. Держи абайю, – протянул мне, пришлось принять одежду из его рук и надеть.

Не выпуская мою руку из своей, так и спустились. Его приветствовала выстроенная личная охрана. Один из них вышел вперёд, передал какое-то письмо. Мы сели в огромный и полностью тонированный внедорожник, что стоял в середине эскорта, что должен был сопровождать нас. Пока мы ехали, он хмуро читал письмо, я наблюдала, как принц поджимал губы, было понятно, что в письме ничего приятного не было.

– А мой отец в курсе того, что ты меня вывез из России, где он сейчас прибывает и где должна находиться его дочь?!

– Ты отвлекаешь меня.

– Хорошо, не буду, – после этих слов, полезла в свою сумку за телефоном. Действительно, я же могу позвонить. Набираю отца, но его телефон недоступен, как и мамин. Что за ерунда... Ещё пару раз попробовала дозвониться, но мои попытки не увенчались успехом.

Повернулась к окну, пока Адам на кого – то кричал по телефону. Мы ехали через пески какое-то время, пока не выехали на городское шоссе...

Вереница наших машин свернула и остановилась перед огромными воротами, поверх которых развивался Иламский триколор. Ворота раскрылись, и мы въехали внутрь, я обернулась и с ужасом наблюдала в окно заднего вида, как ворота за нами автоматически закрывались.

– Ты чем-то обеспокоена?

– Ты явно шутишь?

– Не говори загадками. Если тебя что-то беспокоит, ты можешь просто сказать мне. Тебе не кажется, что проще ничего нет?

– Нет, не кажется... ты меня закроешь в своём дворце?

Он мне не успел ответить или не собирался, водитель припарковал машину и его дверь открыли снаружи. Адам вышел, обошёл автомобиль, чтобы открыть мою дверь. Я вышла, и мы направились во дворец. Прошли через широкий и длинный коридор и оказались в громадном фойе с диванами, креслами, миниатюрными столиками и высокими вазами. Комната со сквозными проходами и двумя резными лестницами, которые вели в разные половины дворца, всё выполнено в национальном стиле. Навстречу вышла прислуга, поклонилась, поздоровалась Адамом и со мной.

– Альмаса, можешь снять абайю, – я ничего не ответила, была рада избавиться от ненавистой одежды, мне платки куда больше нравятся, чем этот камуфляж для женщин. – Джабира, забери у Альмасы платье. Где Надима?

– Она сейчас будет, Ваше Высочество.

– Хорошо, проводи госпожу в женскую половину и распорядись, чтобы нам накрыли на стол.

– Слушаюсь.

– Я жду тебя через час внизу.

– Как скажете, Ваше Высочество, – с сарказмом ответила я, развернулась и пошла за эдарой*. Уверена, что он провожает меня, своим хмурым взглядом... ну и пусть! Хотел себе кроткую восточную девушку, так надо было выбирать другую!

Меня провели в комнаты, предположительно предназначенные для меня. Я хотела поскорее оказаться одна и дозвониться уже отцу или маме! Я им скажу, как самовольно поступил принц! Когда меня оставили одну, я снова взялась за смартфон и начала набирать отцу, прошло пару гудков, и мой взгляд упал на дальний столик, вернее то, что лежало на нём, привлекло моё внимание. Прервала звонок и пошла медленным шагом на ватных ногах с зажатым телефоном в кулаке. Это же не то, о чём я думаю... мало ли что там на столике. Подошла ближе, смотрю на красную обложку, на которой написано «Диплом о высшем образовании». Моя рука потянулась к нему, раскрыла его, вижу, что там моё ФИО выставлено, условно говоря, «задним числом», которое только будет. У меня пересохло во рту... Я повернулась и пошла по необъятным комнатам в поисках гардероба. Открываю очередную дверь, нахожу... здесь всё заставлено в вещах шкапулках, прохожу и вижу, в углу лежала сложенная сумка... это моя. Выходит, и вещи мои уже здесь. А как он смог? Впрочем, разве это теперь имеет значение... Я присела на рядом стоящий пуф, глядя остекленевшими глазами на диплом и смартфон в моих руках. Прикрыла глаза и резко открыла их от входящего звонка, это был входящий от мамы. Выключила полностью телефон. До меня дошло, что без согласия родителей, принц не привёз бы меня сюда, и даже в качестве гостыи. В Иламе так нельзя, а если ты принц, то в особенности, королевская семья не может запятнать себя не при каких обстоятельствах. Выходит, никак был проведён без меня... Так и есть, всё указывает на это. Вопрос в другом, как теперь с этим жить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.